

Дора Коуст

ВЕДЬМА
на
ОБМЕНУ

Все мы немного ведьмы

Дора Коуст

Ведьма по обмену

«Автор»

2022

Коуст Д.

Ведьма по обмену / Д. Коуст — «Автор», 2022 — (Все мы немного ведьмы)

Правила выживания в городке Кентерфил: Никогда не вставайте на пути у Светлой ведьмы, если до получения разрешения на магическую деятельность ей остался всего один шаг – отработать три месяца при городской страже! Никогда не вставайте на пути у Темного ведьмака, если до истечения срока его рабочего контракта следователя осталось всего три месяца! И не дай Боги, если они встанут на пути друг у друга! Тогда всем злоумышленникам придется спасаться бегством; неведомой силе, выпивающей магию волшебных существ, рекомендуется похоронить себя на ближайшем кладбище, а горожанам остается просто прятаться, потому что нет ничего страшнее чем эти двое на одной территории. Хотя нет. Есть. Вредная ведьма и влюбленный ведьмак.

© Коуст Д., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Поезд перемен	5
Глава 2. Место встречи изменить нельзя	9
Глава 3. Морепродукты любви не помеха	15
Глава 4. Кодекс ведьм	22
Глава 5. Убить нельзя любить	28
Глава 6. А кладбища здесь тихие	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дора Коуст

Ведьма по обмену

Глава 1. Поезд перемен

– Летя-я-т у-у-utki, летя-я-ят utки... – голосил наглый черный котяра, выманивая у меня печенье.

– Даже не думай! Все равно не дам! – строго посмотрела я на него, поправляя черную остроконечную шляпу.

– А все-таки без косметики тебе намного лучше, – снова перешел фамилляр к нотациям, но чуть не свалился с полки, когда вагон в очередной раз тряхнуло. – Да чтобы вас мама в четыре утра будила!

Наверное, машинист этого магического поезда совсем недавно окончил обучение, раз не может долго удерживать потоки, по которым скоростной путешествует. Говорят, это невероятно сложно и нужен очень большой резерв, но я в магическом транспорте не особо разбираюсь. Вот если бы что-то ведьмовское, это да.

– Я ведьма, – напомнила я, жирнее накладывая на веки черные тени. – А значит, должна соответствовать. Что там по кодексу еще нужно? Ничего не забыла?

– Гетры натянула?

– Точно!

Взвившись с твердой полки, я мигом подняла ее и полезла в сумку, чтобы достать оттуда полосатые оранжево-черные гетры. Мы с котом были единственными пассажирами этого купе. И не то чтобы мы так хотели. Просто, увидев нас, наши потенциальные соседи быстренько решили, что ехать им не так уж и нужно.

А все почему?

Да потому, что слава моя летит далеко впереди моей метлы. Я, кстати, к этой славе совершенно не имела никакого отношения. Оно само как-то всегда получалось, честное слово!

Подумаешь, один раз зелье неправильное вышло! Но четыре старых дома при этом сами по себе сгорели. Так никого же в них не было, а ведьмовская школа потом еще и новые отстроила владельцам. Зато призраков след простыл! Цель-то в итоге была достигнута!

– Все. Теперь точно все, – оправила я черное платье, следя за тем, чтобы каблучки не цеплялись за подол.

– Не понимаю я, и чего ты выпендриваешься? Подумаешь, следовательно. Что мы, мр-р-р, следовательно не видели?

– Видели, – согласилась я, вспоминая всех тех следователей, которые отказались брать меня в городскую стражу под свое крыло для прохождения практики. Все по той же причине отказались даже под угрозой смерти от ведьм, а это страшно. – Только первое впечатление самое важное.

– Первое впечатление... – пробурчал котяра, запрыгивая ко мне. – Вот если бы мы на метле прилетели...

– Ты же знаешь, что на метле нельзя, – вздохнула я, зарываясь пальцами в мягкую шерсть.

К сожалению, свободно на метлах могли летать только те, у кого было постоянное разрешение на магическую деятельность. У меня, как у выпускницы ведьмовской школы, такого разрешения, естественно, не было, потому что обязательную практику я еще не прошла.

Практику молодые ведьмочки всегда проходили по месту жительства при городской страже в качестве целителей и младших офицеров. Такая же участь ждала и меня, если бы не одно жирное но.

Ни один близлежащий город не захотел брать на себя такую ответственность (считай, ходячую катастрофу) в моем лице. О моих приключениях были наслышаны в каждом населенном пункте, потому как за одиннадцать лет обучения куда нас вместе с группой и куратором только не посылали.

То там нечисть выловить, то здесь эффект от контрабандного зелья свести. Так и получилось, что ехала я сейчас на магическом поезде на другой конец материка в город под названием Кентерфил, о котором абсолютно ничего не знала.

Впрочем, обо мне в этом городе тоже ничего не знали, что, несомненно, являлось огромным плюсом. Нас с местной выпускницей просто поменяли местами, так что в это же время, когда я готовилась к неизвестности, она на таком же поезде ехала покорять столицу.

– И... ммм... Вот здесь еще почечи. Мр-р... – словно старый трактор на последнем издыхании, тарахтел котяра, подставляя мне свое черное ухо.

– Кот, а Кот? А иди-ка ты уже на свою полку. Приедем скоро.

– Вот так всегда: чуть что, сразу Кот. А я, может, положительной энергией делюсь.

– Шерстью ты делишься прямо на новое платье. Причем очень обильно, – усмехнулась я, подталкивая его под упитанный бок.

Обиженный котяра перепрыгнул на свою полку, всем своим видом показывая, что всякие ведьмы не имеют ни стыда, ни совести, а его личная так вообще ничего в положительной энергии не понимает.

Впиваясь когтями в подушку, он наконец улегся, а я подумала о том, что без него бы мне в этот город ехать было страшно. Все-таки фамилльяр для каждой ведьмы – это особое существо, которое не только положительной энергией делится, но и магию накапливает.

Этой магией при случае ведьма могла свободно воспользоваться, не говоря уже о том, что фамилльяры – это защита от смерти. Как минимум от первых восьми покушений.

При всем моем почтении моего фамилльяра так и звали Кот. Непутевая ведьма в моем лице с детства его так называла, а потом уже было поздно: все привыкли. Кот был для меня не просто фамилльяром, но еще и нянькой, и другом, так что я везде таскала его за собой, а он, как умел, за мной приглядывал. В общем, в приключения обычно мы попадали вместе.

И от верховной ведьмы нам тоже метлой попадало обоим.

– Госпожа ведьма? – постучался с той стороны двери проводник. – Можно к вам войти?

– Входите, не заперто, – откликнулась я, поднимаясь на ноги.

Замок щелкнул. Дверь с тихим скрипом отъехала в сторону.

– Ой, госпожа ведьма! Вот ведьма ведьмой, невооруженным глазом видно! Господин следователь сразу поймет, что шутки с вами плохи.

– Хорошо бы, – зарделась я от комплимента, глядя на пожилого проводника в сером костюме магических линий.

– Я того, предупредить зашел. Через пять минут уже на вокзале будем.

– Отлично, – обрадовалась я. – Значит, пора собираться.

Сборы наши не были долгими. Уже через пять минут я стояла на перроне, крепко сжимая в одной руке метлу, а в другой саквояж. Котяра прикидывался меховым воротником, расположившись у меня на плечах, но при этом со всей строгостью смотрел по сторонам, блюдя мои честь и достоинство.

Раскаленный воздух опалял жарой, а потому глотнуть свежести не получилось. Хорошо хоть, широкие поля остроконечной шляпы защищали от слепящего солнца. Шла, оглядываясь по сторонам, потому что куда идти – не знала, но меня окликнули почти сразу же, как только я вышла из старенького здания вокзала.

– Госпожа ведьма!

Повернув голову в сторону окликающего, я на несколько секунд совершенно точно пропала. Чуть не запнулась на ступеньках, засмотревшись на статного мужчину в темном плаще городской стражи.

Белоснежные волосы следователя были убраны в длинную тугую косу. Высокий – гораздо выше меня, – он производил неизгладимое впечатление. Чем ближе я подходила, тем лучше могла разглядеть его темно-серые глаза, вначале показавшиеся мне черными.

Твердый подбородок, острые черты лица. Если бы следователь так сильно не хмурился, то мог бы даже показаться мягким и милым. Под плащом скрывались черная рубашка, брюки и высокие сапоги. Прямо не мужчина, а картинка из любовных романов.

– Добрый день, госпожа ведьма. Как добрались?

– С комфортом, – ничуть не слукавила я, подавая ему свой саквояж. Тонкий намек на толстое обстоятельство проигнорирован не был, так что от тяжелой ноши я на время избавилась.

– Очень рад. Меня зовут Жозеф Калье. Я старший следователь при городской страже, но вы можете это не запоминать.

– Шутите, да? – улынулась я, медленно следуя рядом с мужчиной в направлении неизвестном. – А я Селена Абигайл, но вы, наверное, это уже знаете.

– Не запоминал, – снова пошутил он, почему-то ставя мой саквояж в телегу. Раз! И саквояж был запущен в полет, освобождая место с краю. – Присаживайтесь.

– Сюда? – удивилась я, разглядывая неровный настил из дерева, покрытый высохшей грязью и верховная знает чем.

– А-а-а... Вы, наверное, там у себя, в столице, к каретам привыкли? – запрыгнул следователь в этот странный транспорт, свешивая ноги наружу. – Так простите, у нас экипажей нет. Точнее, есть, но не на балансе городской стражи. Думаю, вас бы не устроила тюремная карета?

– Да как сказать, – не вовремя поддакнул кот, не подававший признаков жизни все это время.

Я предпочла промолчать, потому что дерзить и ругаться не хотелось. Я – благовоспитанная ведьма. Если повторять это по несколько раз на дню, может, и сама поверю.

– Так что там у вас в столице? Свободные места для практики ведьм закончились? Или, может, маги наконец вспомнили, что и без ведьм работать умеют?

– Не умеют! – с гордостью ответила я, точно зная, сколько раз в день городская стража к помощи ведьмовской школы прибегает. Ни дня без нас не могут!

– Значит, в трудовую повинность вас отправили. Если не секрет, что натворили? Зельем любовным кого-то опоили?

– Да как вы... Да как вы подумать такое могли? – задохнулась я возмущениями, обижаясь не то что за себя – за всех несправедливо обвиненных ведьм. Если бы я кого-то и опоила, меня бы никогда не поймали!

– Да бросьте. За вами не встанет, – саркастично усмехнулся мужчина, спрыгивая на дорожку.

За этим возмутительным разговором я совсем не заметила, как мы приехали, и возникший остановил свою дряхлую колымагу рядом с красивым респектабельным особняком.

Он больше походил на музей, нежели на пункт городской стражи, а я даже город рассмотреть не успела.

– Хоромы! – довольно цыкнул языком котяра, спрыгивая на дорогу, выложенную светло-серой брусчаткой.

– В общем, так, госпожа ведьма. Практику я вам поставлю через три месяца, но при одном условии. Первое – вы никуда не лезете. Второе – на работу вы вообще не приходите. И третье – все три месяца вы отдыхаете и находитесь как можно дальше от здания городской стражи. Думаю, мы договорились? – Мой саквояж был вручен мне лично в руки.

Такого неприкрытого хамства я уже стерпеть не смогла!

– То есть я, по-вашему, одиннадцать лет в ведьмовской школе училась для того, чтобы меня вот так вот, без суда и следствия, в шкаф убрали, как старый котел?! – голос мой звенел все громче с каждым произнесенным словом.

– Интересное сравнение, – заметил следователь. – Но мой ответ: да.

– Да что вы себе позволяете? Да я... Да я вам еще докажу! Я вам всех преступников переловлю! Между прочим, по статистике, ведьмы всегда ведут следствие лучше, чем ведьмаки и маги.

Насмешливый взгляд и скептически изогнутая широкая светлая бровь – это все, чего я была удостоена. Хотя нет, еще в его голосе я уловила львиную долю снисхождения:

– Я все сказал. А если вы меня не услышали, то пощады не ждите, потому что мой контракт истекает ровно через три месяца и я не позволю, чтобы вы испортили мой идеальный послужной список своим вот этим вот, – кивнул он на мою шляпу и метлу. – Так что вещи свои можете даже не распаковывать. А еще лучше прямо сейчас отправляйтесь обратно на вокзал. И кстати... У вас глаза пожелтели.

– Это потому что я злюсь! – с ненавистью выкрикнула я, до слышного скрежета стискивая древко метлы.

– Всего хорошего.

Запрыгнув обратно в телегу, следователь и вовсе от меня отвернулся. А я ведь так много ему еще хотела сказать!

Ведьмино заклинание для обидчика уже было готово сорваться с языка. Сила бушевала, требуя немедленного выхода. Мы обе хотели расквитаться с этим самоуверенным следователем, и даже Кот был на нашей стороне, бурча себе под нос что-то вроде: «Такого я, конечно, не ожидал», но так и не свершившееся правосудие резко и бесцеремонно прервали:

– Вы заселяться-то будете? – с нескрываемым любопытством поинтересовалась немолодая дама в белом переднике.

Я даже не заметила, когда она появилась рядом со мной.

– Буду! – заявила я решительно, понимая, что никакими угрозами следователю меня не остановить. Я ему такую ведьму сотворю, что на всю жизнь запомнит! – Показывайте, чего у вас там.

Глава 2. Место встречи изменить нельзя

– И чего ты там ищешь? – с ленивым любопытством поинтересовался фамилляр, разлегшийся на кровати поверх клетчатого мягкого пледа.

В выделенной мне спальне было совсем немного мебели. Кроме кровати в наличии были лишь тумбочка и небольшой шкаф, но в ведьмовской школе я и к меньшему привыкла.

– Ничего, – тяжело вздохнула я, разглядывая свое отражение в красивом кованом зеркале.

Утро уже наступило, а глаза мои по-прежнему оставались желтыми. И не просто желтыми, а с вытянувшимися в узкую линию зрачками.

А все почему?

Да потому, что злилась я на беспардонного следователя до сих пор. Вот и проявлялись папины гены – оборотень как-никак. Правда, мне только глаза и передались. Да и то увидеть эту метаморфозу можно было лишь в моменты сильной злости.

Вот прямо как сейчас.

И как вчера, когда я заселялась в это чудесное место. Оказалось, что особняк мадам Элен был не только ее домом, но и работой. Предприимчивая мадам сдавала комнаты на верхнем этаже постояльцам, а сама вместе с тремя племянницами жила на первом.

Мадам Элен Боржуа мне понравилась. Чем-то она походила на мою маму. То ли всегда белоснежным фартуком, то ли тем, что женщина держала и дом, и своих домочадцев в строгости. Но больше всего, конечно, попадало постояльцам. Так, например, общие завтраки, обеды и ужины проходили строго по часам, а тех, кто не успевал ко времени, просто не кормили.

Уборка комнат тоже проводилась ежедневно и с точностью до минуты. А в комнате ты, спишь ли или гостей принимать изволишь, хозяйку не волновало. В общем, нравился мне такой серьезный подход к делу, а уж то, что комната у меня была оплачена на три месяца вперед не из моего кармана, нравилось вдвойне.

– Селена, спускайтесь завтракать! – раздалось за дверью после короткого стука.

Так сразу было и не определить, кто из племянниц мадам зазывал постояльцев на завтрак. Голоса у них были очень похожи – так, что и не различишь. Зато внешне девушки отличались.

Альята обладала пышными формами, но при этом имела маленький рост, чем, видимо, пошла в свою тетюшку. Калия особо ничем не выделялась – среднего роста, среднего телосложения, но с вечно мечтательной улыбкой на губах. Третью сестру – Фелисию – можно было запросто спрятать за шваброй, как поговаривала мадам, настолько худой была девушка. Самая высокая из всех, она тщательно следила за своим внешним видом, нося в маленьком кармашке платья крохотное зеркальце.

Но было и то, что объединяло всех хозяек этого дома. Все они были голубоглазыми блондинками и обладали приятной, располагающей внешностью.

– Проснулась уже, красавица? Это хорошо. Сегодня впятером только завтракаем. Остальные постояльцы уже по делам разошлись, – встретила меня мадам улыбкой, ставя в центр обеденного стола высоченную стопку блинов.

Кот пролетел по лестнице куда быстрее меня, обгоняя вся и всех и усаживаясь за стол прямо на один из свободных стульев. Вооружившись вилкой и ножом, он просительно глянул на пораженную до глубины души хозяйку особняка.

– Я, конечно, очень сильно извиняюсь, мадам, но мне бы тоже хотелось присутствовать при трапезах. С вашего разрешения, разумеется.

И если девушки так и замерли с открытыми ртами, поражаясь тому, что мой фамилляр разговаривает, то мадам Боржуа быстро взяла себя в руки:

– А ты лапы мыл? – строго посмотрела она на котяру, упревая руки в пышные бока.

– Обижаете, мр-р-р, мадам. Сделал все в самом чистом виде. А можно мне вот этот румяный и наверняка очень вкусный блинчик?

– Вам со сметаной? – тихо уточнила Калия.

– Со сметаной, – сдержанно согласился Кот. – Я сметану очень уважаю.

– Какой вы, однако... Воспитанный.

– Когда папа лев, а мама фамилльяр в двадцатом поколении, манеры – это очень важно. Ох, простите, обворожительные дамы, мое упущение. Мое имя Кот. Месье Кот.

Я бы сказала проще: месье хвастун, – но портить первое впечатление девчонкам не стала. Они с таким восхищением смотрели на моего фамилльяра, будто перед ними за столом действительно сидел лев, а не наглый черный котейка, возомнивший себя аристократом.

То, что его мать была фамилльяром в двадцатом поколении, частично действительно было правдой. Если сосчитать всех его родственников, служивших фамилльярами у ведьм, то около двадцати обязательно получится. Только не поколений, а существ.

А уж история с папой львом и вовсе была придумана им самим. Нравилось ему считать, что у него такой большой, страшный и гордый родитель. А то, что не видел он его никогда, так это ничего. Он же не только страшный и гордый, но еще и важный и занятый. Шутка ли – быть царем всех зверей?

За завтраком разговор с кота как-то незаметно перешел на племянниц хозяйки. Пока я с удовольствием поглощала блины с домашним малиновым вареньем, девчонки попеременно краснели.

– Ох, поскорее бы уже мужьям в руки моих красавиц передать. Ухажеры-то есть у каждой, а замуж все не зовут. Может, есть у вас зелье какое, чтобы они любовь-то свою поскорее разглядели?

– Зелья-то есть такие, – улыбнулась я, чувствуя себя неудобно оттого, что придется отказать в помощи этой доброй женщине. – Только использовать их никому нельзя. Законом запрещено. Статья девяносто восьмая, пункт восемнадцатый – шесть лет принудительных работ на каменоломнях.

– Ох! – впечатлилась хозяйка, подкладывая мне еще блинов. – Нет, тогда такого добра нам не надо. Сами разберемся. Правда, мои дорогие?

Девчонки убежденно покивали, а я за них тихо порадовалась. У них на моськах все было написано: влюбленные по самые уши. Лишь бы кандидаты хорошие были, а не вот такие вот, как старший следователь при городской страже.

– А что старший следователь? – нахмурилась мадам Элен, а я со всем отчаянием поняла, что последнюю фразу произнесла вслух.

Котяра усмехнулся, глядя на покрасневшую меня, и притянул к себе плоску с оставшейся в ней сметаной.

– Да... Злой он у вас. Бесчувственный, – тщательно подбирала я слова, здраво предполагая, что мое честное мнение может присутствующих обидеть.

– Злой, не то слово, – вдруг согласилась со мной хозяйка дома. – Но ему по должности положено, а иначе что тогда вокруг твориться будет?

– Что?

– Беспредел. Вот взять, например, ведьму, что на окраине живет. Раньше как было? Все к ней в очередь выстраивались. Кто за любовным зельем, кто на будущее погадать, кто соперницу того – со свету сжить. Очередь до центральной площади каждый день была, еще и с соседних городов и деревень ехали. А сейчас что?

– Что? – повторила я, внимательно слушая.

– В город совсем перестала приходить, не видать ее. А все потому, что следователь как приехал, так сразу к ней на разговор отправился.

– Убил? – предположила я худшее, в деталях вспоминая профиль этого бесстыжего мужчины. Он мне даже ночью сегодня приснился, зараза такая!

– Да почему же? Провел воспитательную беседу.

– И вовсе не так было, тетя, – вмешалась в нашу беседу Фелисия. – Скандал был знатный, горожане до сих пор помнят. Мы и сами не знали, где прятаться, так магия по сторонам летала. А потом как-то все само собой устаканилось.

– Говорят, что господин Калье ведьму магией своей сильно огрел. Вот она и не выходит больше, – шепотом добавила Каляя.

– А я слышала, что у нее в доме зелье какое-то взорвалось, и с тех пор она совсем на себя не похожа стала. С ума сошла, – не осталась безмолвной и Альята.

– Да ну, не слушайте их. Тоже мне, сплетни собирают. В общем, ты с ним не шути, лучше действительно три месяца пересиди, тем более что и зарплату платят, и жилье снимают, а там разрешение получишь – и обратно к себе.

– Посмотрим, – не дала я конкретного ответа. – Так где, вы говорите, эта ведьма живет?

Я прекрасно знала, что в каждом городе живет как минимум одна дежурная ведьма. Простой люд к нам часто обращался за помощью. Особенно тогда, когда в рамках закона наказать обидчиков не получалось.

Особенность Светлых ведьм была в том, что наказывали мы не по закону, а по справедливости. У нас был свой, особенный кодекс, которому мы и подчинялись, но жить только в своих рамках не могли.

Приходилось лавировать, соседствуя с правилами государств, в которых мы проживали, и в этом была самая большая трудность. В надзоре, который за нами велся. Если бы не он, нам бы не приходилось проходить практику при городской страже, чтобы получить разрешение на магическую деятельность.

В общем, жизнь наша была бы гораздо проще.

Согласно кодексу, существовало одно важное правило: с дежурными ведьмами всем приезжим ведьмам нужно было знакомиться обязательно. Во-первых, это делалось для того, чтобы вас могли поставить на общий учет и в случае чего призвать вас к оказанию помощи страждущим.

Во-вторых, дежурная ведьма для выпускницы, отправленной на практику, являлась не только наставницей, защитницей, но и информатором. Они всегда знали больше остальных, могли дать дельные советы касаясь горожан и поделиться опытом.

Нам с Котом предстояло очень важное знакомство.

– Я пешком не пойду! – заупрямился фамильяр, брезгливо оглядывая не слишком чистую брусчатку.

– Конечно, не пойдешь, – согласилась я, ступая на серые плиты. – Побежишь. В конце концов, ты лев или кто?

– Но у меня лапки!

– Так и пользуйся ими по назначению.

Найти домик ведьмы с первого раза не получилось. Оказалось, что жила она не на окраине, как сказала мадам Боржуа, а за городскими воротами рядом с кладбищем. Чтобы окончательно не потеряться, пришлось нанимать возничего и свободную телегу.

Кот был счастлив.

– Сколько с меня? – слезла я с телеги, отряхивая слегка запачкавшееся черное платье.

– Да что вы, госпожа ведьма? Ничего не надо... – отмахнулся возничий, как-то странно на меня поглядывая. Странно же на нас косился и его тощий замученный конь.

– Запрещенные зелья не варю, – предупредила я строго, окинув эту компанию хмурым взглядом.

– Два медяка, – тут же скис наш провожатый. Даже плечи опустились.

– Заплачу четыре, если дождетесь нас здесь и отвезете обратно.

– Маловато будет четыре, – включился в седовласом мужчине торгаш, наверняка уже прикидывающий будущие расходы.

– Не маловато. Два сюда и два за простой.

– А обратно?

– А обратно вам все равно ехать придется.

Пожав плечами, вредная ведьма в моем лице отправилась к захудалому покосившемуся забору. Городское кладбище находилось несколько левее, и дорога до него была темной, мрачной. Раскидистые ветви деревьев с сохнувшей зеленой свисали, будто слипшиеся сосульки. Я не боялась, но таких мест старалась избегать, потому что прекрасно знала, кто там может жить.

Новые знакомства среди серых холодных плит и старых венков – не предел моих мечтаний.

– Тук-тук-тук, – постучала я по забору и едва не отпрыгнула от него, так опасно он накренился, а калитка и вовсе повисла на одной петле. – Есть кто дома?

За калиткой перед нами предстали настоящие заросли. Вся дорожка была покрыта мелким песком и сухими листьями. Распустившиеся цветочные кусты повяли и едва проглядывались за буйными джунглями. Сорняки оплели и ступеньки, и фасад дома, залезая даже на покосившееся крыльцо.

Некогда яркая темно-синяя краска на ставнях местами осыпалась, потрескалась, а серая стена, казалось, вся покрылась разводами. Из печной трубы валил ярко-розовый дым.

– Я не понял, мы к дежурной ведьме пришли или куда? – оглядел представшее перед нами безобразие кот.

– Не знаю, – удивленно оглядывалась я по сторонам, следуя к крыльцу. – Но узнаю.

Стучать не пришлось. Едва я притронулась к створке, обшарпанная деревянная дверь открылась, оглушая округу ужасающим скрипом. У моей метлы веточки дымом встали от этого противного звука.

За порог не проходили: не по кодексу это – в дом к ведьме без приглашения врываться.

– Госпожа ведьма! – окликнула я, рассматривая грязь и бардак, творившийся в доме.

– А тут точно кто-то живет? – с сомнением произнес кошка. Смешно пошевелив усами, он громко и звучно чихнул.

– Кто? Кто в гости ко мне заглянул? – раздался звонкий мелодичный голос откуда-то сверху.

Топот чужих ног поднимал от ковра, которым были обиты ступеньки, клубы пыли.

Женщина, что спускалась к нам, на настоящую Светлую ведьму походила в последнюю очередь. Из-под зеленого цвета короткой юбки выглядывала необъятных размеров голубая, увешанная голубиными перьями.

Подол едва ли прикрывал разноцветные носки. Один носок, обвивающий щиколотку, был ржаво-оранжевого цвета. Второй, достигающий колена, отдавал всеми оттенками фиолетового.

Поверх синей кофты была накинута мышинная шаль, что почти сливалась по цвету с взлохмаченными волосами женщины. Ведьмовским регламентом здесь и не пахло, а ведь есть особые правила, которых мы должны придерживаться в одежде, чтобы узнавать друг друга даже издали.

Очень странная ведьма.

– Черных ночей и чищенных котлов вам, госпожа ведьма, – вежливо поздоровалась я, переминаясь с ноги на ногу. – Я Селена, Селена Абигайл. Меня прислали в Кентерфил на практику в городскую стражу. Вы должны отметить мое появление.

– Ох, деточка! Да что же это творится! Я и не подготовленная совсем, – всплеснула она руками, отчего по сторонам разлетелись яркие мигающие искры. – Да проходи, проходи, не стой на пороге. Сейчас я тебя отваром напою. У меня и плюшки с крапивой где-то были...

Находиться в домике ведьмы было некомфортно. Плюшки с крапивой давно высохли – ими запросто можно было гвозди забивать. Отвар из трав горчил и отдавал неприятным ароматом. Затхлый воздух скопился в помещениях. Стул подо мной скрипел.

Я не понимала, что здесь происходит.

Перта Рейнар не выглядела молодой, но, как сама она сказала, совсем недавно ей исполнилось тридцать – всего ничего для ведьмы. О себе госпожа Рейнар говорила много и с удовольствием, но ничего важного для себя я так и не услышала. Мои вопросы она словно игнорировала, рассуждая о чем-то своем.

Последней каплей стала рыжая зеленоглазая кошка, которая решила, пользуясь случаем, приударить за моим фамильяром. Вместо магического существа перед нами предстало самое обыкновенное домашнее животное.

– Мадам! – возмутился мой котяра повышенному вниманию. – Что вы себе позволяете? Я однолюб! Я не приветствую мимолетные отношения!

Кошка не слушалась, зазывно мяукала и требовала ласки, временами обтираясь о мои ноги.

– ...И тогда я сварила свое первое любовное зелье. Как он потом за мной бегал! Как клялся в любви! Но я была неумолима. Зачем мне...

– Простите, – перебила я, поднимаясь из-за стола. – Вы очень интересно рассказываете, спасибо за угощение, но мне, к сожалению, уже пора. Работа не ждет.

– Понимаю, – кивнула хозяйка дома. – Но ты заходи еще, не забывай. Мы с Мусей всегда гостям рады. Да, моя красавица?

Из домика дежурной ведьмы я выходила в растрепанных чувствах. Очень многое меня напрягало, но первым делом я полезла в те самые засохшие кусты, разгребая колючие заросли руками.

Хотела проверить свои опасения и... К несчастью, оказалась права.

– Да что ты там ползаешь? – шипел Кот, чинно-мирно сидя у калитки. – Ты же видишь, что она того. Вот и не ухаживает ни за домом, ни за садом. Видимо, одичала тут совсем. Лечить ее надо.

– Лечить ее надо, в этом ты прав. Только с ума она сошла не по своей воле. Смотри, – вылезла я наружу, демонстрируя свои запачканные ладони.

– Ну грязь.

– Эх ты... – с осуждением покачала я головой. – Это – серая плесень. Ее появление свидетельствует о том, что в этом районе кто-то совсем недавно совершил сильное, масштабное колдовство. Кусты поражены не полностью, лишь поверхностно, что говорит о промежутке времени в месяц-два. Еще одна странность – фамильяр госпожи ведьмы. Фамильяр становится обычным животным только в случае, если у него осталась лишь одна жизнь. А на что фамильяры тратят свои жизни?

– На защиту ведьмы, – ошеломленно выдохнул Кот, прикрывая лапкой удивленно открытую пасть. – Так ты думаешь...

– Да. Я думаю, что на эту ведьму очень сильно покушались и она едва осталась в живых, чему поспособствовали запасные жизни ее фамильяра.

– И что мы будем делать?

– Перво-наперво отправим письмо в ковен. В Кентерфиле нужна новая дежурная ведьма, необходимо провести расследование, а госпоже Рейнар требуется лечение и уход.

– А потом? – запрыгнул котяра ко мне на руки, едва я закрыла покосившуюся калитку.

– А потом сварим суп с мышинным хвостом и пойдем очаровывать непреступного следователя. Я ему покажу, что ведьма – это не хухры-мухры! Ведьма – звучит гордо!

Глава 3. Морепродукты любви не помеха

– Варись суп вкусный, суп правильный, – шептала я над котлом, помешивая его содержимое поварешкой. – Куда лапы тянешь?

– Да я только попробовать! – обиделся мой пушистый нянь. – Уж очень вкусно рыбкой пахнет.

– Потому что из морепродуктов получается самый сильный любовный суп, – со знанием дела пояснила я.

– Ой, чувствую, не доведет до добра твой суп...

Я усмехнулась:

– Так и не для добра делаю.

В арсенале любой уважающей себя ведьмы всегда имелись любовные зелья разной категории. Правда, применение настоящих любовных зелий каралось законом, а для того, чтобы торговать и использовать более легкие составы, необходимо было иметь разрешение на магическую деятельность.

Которого у меня, естественно, не было.

Зато в законе имелась хорошая лазейка. Ей-то – этой лазейкой – добропорядочные ведьмы и пользовались. Да, мне нельзя было варить любовные зелья, но никто же ничего не говорил про суп? Это блюдо у меня всегда получалось на отлично.

Суп я варила прямо в своей новой комнате – на полу. Давно прошло то время, когда для того, чтобы нагреть котел, приходилось сначала собирать хворост, а потом разжигать костер. Теперь все пользовались магическими горелками, под которые даже место особое выделять не приходилось.

Зажгла горелку, поставила котелок на подставку и добавляй себе ингредиенты, помешивая согласно инструкциям. Красота же!

Выключив горелку, я поднялась, на глазок осматривая дело рук своих.

– Хорошая консистенция, крутая, – похвалил меня кот, все-таки стащив в поварешке немного супа.

На фамильяров колдовство своей личной ведьмы никогда не действовало, так что я не переживала. Максимум в укромном уголке придется сидеть, но это Кот любил. Особенно если есть свежая газетка, которую можно прочитать, попеременно то ругая нынешнюю власть, то зачитывая вслух веселые анекдоты.

Забрав котел, накрытый крышкой, я накинула на плечи ведьмовской черный плащ. К вечеру над улицами собирались сумерки, а воздух становился прохладным, приятным. Все лучше, чем удушливая жара. Я бы и от дождя не отказалась, если бы не одно но.

Новенькие ботинки мочить совершенно не хотелось.

Мы с Котом, разлегшимся у меня на плечах, по красивым широким улочкам, выложенным брусчаткой, ходили недолго. Горожане охотно делились информацией о том, как пройти к зданию городской стражи.

Правда, делились, с необъятной надеждой заглядывая мне в глаза, но я была неумолима. Что же я, зря, что ли, одиннадцать лет законы учила? Сказано если, что нельзя нарушать, значит, горожанам нельзя нарушать.

А ведьмам можно. У нас свой собственный кодекс чести.

Здание городской стражи на самом деле, как оказалось, можно было найти без особого труда. Находилось оно в самом центре города, напротив мэрии, и эффектно выделялось рядом с аккуратными, словно вытянутыми к небу двух- и трехэтажными домами.

Абсолютно все здания в Кентерфиле снаружи были выкрашены в приятные пастельные тона. Тут тебе и беж, и персик, и небесный голубой на фоне светло-серой черепицы крыш.

Белая отделка придавала зданиям праздничный вид, а симпатичные вывески притягивали взгляд наравне с чудесными ароматами.

И только здание городской стражи выглядело как замок вампира, расположенный на отшибе. Темно-серое, почти квадратное строение со всех трех этажей угрожающе скалилось черными зачарованными решетками. Черной же была и крыша, и даже печные трубы.

Рядом с центральным входом сиротливо жалась зачарованная металлическая тюремная карета с двойкой лошадей.

Мрачнее здания я на своем веку еще ни разу не видела. Да тут и призраки бы никогда не поселились! Может, на то и расчет?

– Что-то мне совсем не хочется туда идти, – пошевелив усами, выдал Кот вполне разумную вещь, но...

Есть такое слово «надо». В конце концов, нам тут немтыми сапогами по ведьминской гордости потоптались! Да ни одна ведьма такого не спустит!

– Хорошо, что нас поселили отдельно, да? – попыталась я найти хоть один положительный момент в нашей ситуации, но и сама поняла, насколько он притянут за уши.

Просто оскорбили меня, как оказалось, вдвойне, потому что всем сотрудникам городской стражи жилье предоставлялось именно здесь.

Это участливые горожане рассказали, спросив, чего это я налегке.

Как и другим, комната мне полагалась на третьем этаже со всеми удобствами, а не в особняке мадам Боржуа, куда меня, подальше от себя, заселил бесчестный следователь.

На втором городская стража трудилась и вела архив. Там же находились общая столовая и зал для тренировок, а на первом в наличии были просторный холл, кухня, приемная, допросная и камеры временного пребывания.

Все это нам с Котом без тени стыда рассказали по пути. И вот разве так можно? А если кто захочет здание захватить? Где секретность, верховная меня покусай!?

– А блины у мадам Боржуа просто отменные, – напомнил мне фамилляр, видя на моем лице обиду, быстро перерастающую в желание показать одному конкретному индивиду, где вампиры обитают.

– Пойдем-ка. Будем надеяться, что ужина у них еще не было.

Обиженная ведьма – это страшно.

– Темных ночей вам, госпожа, – щедро улыбнулась я, примыкая к стойке для посетителей.

Дверной колокольчик противно звякнул, оповещая секретаря о моем приходе, но милотвидная брюнетка с большими выразительными серыми глазами не обратила на меня никакого внимания.

Уткнувшись в модный столичный журнал, пропагандирующий красоту во всех ее проявлениях, молодая девушка даже не пошевелилась. Ан нет! Пошевелилась!

Перелистнула страницу журнала.

– Мадмуазель, – исправили меня, передвинув ко мне ближе табличку с надписью «Мадмуазель Валенсия Фрай». – Что у вас? – монотонным голосом без какого-либо участия поинтересовалась Валенсия. – Жалоба или заявление? Украли или убили? Имейте в виду, жалобы на соседей рассматриваются в течение сорока пяти дней с момента регистрации заявления в общей службе учета...

Я уснула.

Ошарашенный кот, разинув пасть, смотрел то меня, то на секретаря. Протерев лапками глаза, что в мгновение ока стали необъятных размеров, он снова взглянул на меня.

Да... У нас в столице такого никогда не было. Вот не пустить на порог отделения могли, а чтобы так открыто игнорировать, если посетителю все же удалось попасть внутрь... Там уже с уважением встречали. Потому что не каждый в отделение городской стражи сумеет пройти! В этом деле нужны смекалка и острый ум!

– Так что у вас, мадам? Не задерживайте очередь.

Мы с фамилъяром оглянулись по сторонам. В девственно чистом холле разве что ветер не гулял. Деревянные лавки отбрасывали тени, получая последнюю на сегодня порцию солнечного света. В самом конце помещения висела доска почета, с которой на меня убийственно-серьезными взглядами смотрели несколько человек, включая секретаря и следователя.

И вот художник им явно польстил!

– Ну все! – шарахнула разозленная ведьма древком метлы по стойке, намереваясь произвести кратковременное заклинание, приводящее нахалов и вот таких невоспитанных барышень в ступор...

– Госпожа ведьма!

Метаморфозы были, как говорится, на лицо. С таким жизнерадостным оскалом меня разве что в тюремных камерах заядлые игроки в «Морской бой» после очередного «Упс!» встречали в надежде отыгаться.

В камеры городской стражи я попадала часто. Молодые офицеры ведь и слушать не хотят, когда задерживают, что оно само получилось. Это матерые следователи, наученные горьким опытом, знают, что меня лучше сразу в ведьмовскую школу отсылать. А иначе все отделение будет на ушах стоять.

Я ведь не только в «Морской бой» хорошо играла, но и песни задушевные петь умела.

– Госпожа ведьма! – Меня обняли, отчего Кот свалился на пол с возмущенным «Мя», а я едва удержала котел.

Нет, вот так меня еще ни разу не встречали.

– А наш следователь сказал, что вы не приехали! Что вы его не предупредили, что позже приедете? Он с вокзала злой такой вернулся, хуже демона! Надо было хоть весточку прислать, – Валенсия говорила настолько быстро и эмоционально, что мне на минутку даже захотелось сбежать обратно к мадам Боржуа, но я вовремя вспомнила, что я, вообще-то, оскорбленная ведьма.

– Так я вовремя приехала, – улыбнулась я, насилу подавляя злорадство. – Просто мы с вашим следователем на вокзале разминулись.

– А где же вещи ваши?

– В особняке мадам Боржуа. Я туда заселилась, чтобы офицеров не обременять. А я вам тут суп сварила, – протянула я девушке котел. – По маминому рецепту.

Стоило Валенсии только забрать у меня котел, как пустой холл огласило громкими перезвонами. Сработал один из кристаллов вызова, что находились на стене за ее стойкой. Такие же кристаллы имелись во всех зданиях любого города или деревни.

Не прошло и секунды, как на первом этаже появились офицеры, выстраиваясь в одну линию.

Ну, я тоже встала. Предпоследней. А фамилъяр последним, гордо демонстрируя умение держаться на задних лапах.

– Откуда сигнал? – требовательно спросил спешно появившийся в холле следователь.

– Из кондитерской господина Ыдэйк. – бодро отчиталась Валенсия.

– Оперативная группа – на вы... – Вот тут-то господин следователь и заметил нас с Котом. А мы что? А мы внимаем, впитываем, так сказать, знания всеми фибрами души.

Наверное, это все же была игра света. Не может человеческое лицо так сильно исказиться, даже если он очень зол. Да и нечеловеческое не может, но нам с фамилъяром сейчас демонстрировали обратное.

Столько ярости! Того и гляди сейчас на мне остроконечная шляпа вспыхнет!

– Темных ночей вам, господин следователь. Разрешите доложить? – сурово спросила я, подавляя чисто женское самодовольство.

– Не разрешаю! – рявкнул он так, что я чуть метлу не выронила.

Но нас криком не запугать! И не таких видели!

– А я все-таки позволю себе доложить. Младший офицер Селена Абигайл к месту дальнейшего прохождения практики прибыла. Разрешите приступить к работе?

– Не разре... – первым неладное почуял Кот, несильно дернув меня за подол. Да-да, я тоже заметила, как посветлело, разгладилось лицо следователя, а на губах его заиграла коварная улыбка. – Разрешаю. Всем на выход!

– Простите, господин следователь! – окликнула его Валенсия. – Вам тут мама ваша корзинку прислала.

Эмблему столичной ведьмовской кондитерской мы с фамильяром разглядели отчетливо. Только там можно было купить сладости, которые так сильно нравились ведьмам. Паучьи лапки в глазури, кексы с кремом из мяты, мухоморы в шоколаде и прочее.

Все это великолепное многообразие сейчас и находилось в корзине. С огромнейшим сожалением я прошла мимо, покидая отделение.

Ох, кто бы знал, каких трудов мне это стоило! В город нас во время учебы выпускали не чаще раза в месяц, но впрок-то не закупишься! Магической обработке эти кондитерские изделия подвергать было нельзя.

– Селена, ты поняла, что сейчас произошло? – Запрыгнув мне на руки, Кот с волнением заглянул мне в глаза.

– Да, – жалостливо обернувшись я на центральный вход, спешно следуя за офицерами стражи. – С нами не поделятся.

– Ой, ведьма! – закрыл Кот лапкой глаза, осуждающе качая головой. – Мама у следователя кто, если она ему из ведьмовской кондитерской гостинец прислала?

– Светлая ведьма, – логично поразмыслив, ответила я.

– А он тогда кто, если мама у него Светлая ведьма?

– Темный... – я запнулась. И буквально, и фигурально, осознавая всю степень подставы, свалившейся на мои бедные хрупкие плечи. – Темный ведьмак!

Фамильяр озвучил нашу общую мысль:

– Нам конец.

Было принято считать, что у Светлых ведьм всегда рождались только такие же Светлые ведьмы. Причем независимо от того, кем был отец. В моем случае, например, оборотнем, но я от него унаследовала лишь крупницы – глаза, что менялись тогда, когда я пребывала в крайней степени враждебности.

Так было всегда. В девяноста девяти процентах случаев.

А вот в одном...

Лишь изредка у Светлых ведьм рождались мальчики. В такие моменты говорилось, что кровь отца взяла верх над генами матери. А сильнее ведьм с многолетними традициями были еще более многолетние.

Маги, которые обуздали черную сторону своей силы. Рыцари, несущие ночь, и те, от кого у Светлых ведьм рождались Темные ведьмаки – ведьмы в мужском обличье, в равной степени перенявшие оба дара своих родителей.

Они были вреднее ведьм. Они были злопамятнее ведьм. Они были хитрее ведьм.

И беспощаднее.

– Нам конец, – повторил Кот, перебираясь ко мне на плечи. – Может, вернемся за супчиком?

– Да сейчас! – разозлилась я. – Ведьмы не отступают!

Я без труда догнала офицеров городской стражи. В дом семьи Ыдэйк мы врывались уже вместе, но мужчин я пропустила вперед, потому что старенькая дверь, что находилась рядом с входом в кондитерскую, оказалась заперта.

Ну не мне же ее ломать? У меня платье новое, а у них форма казенная – не жалко.

Представшая нашим глазам картина не оставляла сомнений в том, что поступивший вызов не был ложным. Рядом со светло-зеленой дверью, прямо в прихожей на полу сидел грустный мужчина лет шестидесяти на вид. Он опирался подбородком на свою ладонь.

Сгорбленная спина, потухшие глаза. Все это вкупе с воткнутыми в дверь ножами указывало на то, что конфликт был, но, судя по всему, завершился без участия второго собеседника, который от греха подальше очень разумно решил спрятаться.

– Господин Ыдэйк, – обратился к мужчине один из трех офицеров, чье лицо покрывали задорные веснушки. Не слишком длинные золотые волосы были убраны в короткий хвост, отчего легко можно было разглядеть светло-карие глаза и округлые черты лица. – Ну как же вы так? От вас я такого точно не ожидал.

– Я тоже не ожидал, – тяжело вздохнул владелец кондитерской, продолжая сидеть. – Забирайте, чего уж там.

– Госпожа Ыдэйк, выходите, – окликнул хозяйку дома блондин.

Светло-зеленая дверь осторожно приоткрылась, а наружу выглянула моложавая женщина, которой навскидку я могла бы дать не больше сорока. Ее платье, как и одежда мужа, было пошито из добротной ткани. У обоих присутствовали белые накрахмаленные фартуки.

– Заявление писать будете? – грозно осведомились за моей спиной, отчего у нас с фамильяром шерсть дыбом встала. Ведьмак собственной персоной.

– Не буду, – утерла женщина краем фартука щеку, по которой катилась слеза. – Вы только рядом постоитесь, пока я с мужем поговорю...

– Сопровождением не работаем. Или заполняете заявление, или оформляете ложный вызов. Патрик – на месте, остальные – в отделение. И да, госпожа ведьма, – тон голоса следователя очень нехорошо смягчился. – Вы тоже остаетесь здесь. Ваша задача – убедиться, что здоровью граждан ничего не угрожает. Психологическая помощь, помощь целителя, предупреждение и проведение профилактической беседы. Вы же это умеете?

Оба офицера посмотрели на нас с тем, кого называли Патриком, с изрядной долей сочувствия. Голубоглазый блондин явно приуныл оттого, что придется работать так поздно. Я же, наоборот, воодушевилась. Воодушевленно же проводила взглядом уходящего следователя.

Что может быть лучше нового дела на второй день практики? Это не бумажки перебирать! Это целое дело, пусть и бытовая ссора.

– Так... – огляделся молодой офицер явно в поисках места, куда бы мог пригнестись.

– Хозяюшка, вы рассказывайте, рассказывайте, – обратилась я, потоптавшись на месте. – Что у вас приключилось?

А приключилось совсем не то, что виделось на первый взгляд. Да, муж на жену разъярился, ругался страшно, но ножи совсем не он бросал в дверь, а призрак свекрови, которая даже после смерти успокаиваться не желала.

Склочная была женщина, властная. Все любила держать в ежовых рукавицах, но сейчас не о том. Ссора произошла по причине того, что из семейного сейфа пропали все деньги, которые господин и госпожа Ыдэйк откладывали на открытие кондитерской в столице.

Буквально с полчасика назад тихий и добрый отец семейства это обнаружил, а его жена отпираться не стала. Сказала, что это она взяла, но все свои злоключения полностью поведать не успела, потому что появилась свекровь.

Увы, но деньги госпожа Ыдэйк действительно потратила. Не по своей воле – со слов потерпевшей. Странные события, произошедшие с ней сегодня, она помнила плохо и будто в тумане.

Утром в кондитерскую заходила за печеньем женщина, которая приехала в Кентерфил вместе с магами, что путешествовали по миру, рекламируя новейшую перевозную студию красоты.

Разговорившись с хозяйкой кондитерской, покупательница вручила ей приглашение на бесплатную консультацию, на которой так же бесплатно можно было опробовать на себе новинки волшебной косметики.

Подменившись в кондитерской, госпожа Ыдэйк вместо того, чтобы отправиться на законный обед, побежала в арендованный приезжими магами дом. Пока ее консультировали, рассказывая о чудодейственных свойствах омолаживающей косметики, женщина пила чай со своим же печеньем, а потом все как в тумане.

Смутно помнила, как ей крем в кожу лица втирали, как в зеркале свое отражение разглядывала, рассматривая эффект. Точно сама своими ногами домой заходила и сейф открывала, забирая оттуда все до последней копейки. Очнулась женщина уже дома, с чемоданчиком в руках, в котором и лежала волшебная косметика.

– Вы поймите, я бы по своей воле никогда эту дрянь не купила. Ну не стоят четыре крема и две мази целой кондитерской! Я ведь знаю, как долго мы эти деньги откладывали, как мечтали, что о нашей страпне вся столица будет говорить, – вытирала госпожа Ыдэйк бегущие по щекам слезы. – Вы не подумайте, я же к ним ходила после этого. Сразу, как очнулась, так и побежала с этим чемоданом, а они мне под нос магически защищенный договор с моей подписью, что сама купила, по своей воле, никто не принуждал. Отказались деньги возвращать.

– Разберемся, – подняла я голову от записей, которые делала попутно. – Вот, прочтите и распишитесь. Это заявление от вас на студию красоты, а это ваши показания. И руку вашу, будьте добры, мне нужно взять у вас немного крови. Хотя... Если схема та же, то отравляющее вещество уже выветрилось.

– Ты что делаешь? – зашипел мне на ухо Патрик, при этом улыбаясь сидящим с нами за одним столом хозяевам. – Тебе следовательно что сказал?

– То же самое, что и тебе. Всесторонняя помощь пострадавшим, – усмехнулась я, сгребая все бумажки в папочку.

Любовно прижав папку к груди, я обратилась к хозяину кондитерской:

– Господин Ыдэйк, вы, главное, не расстраивайтесь. Городская стража во всем разберется в самые кратчайшие сроки. Госпожа Ыдэйк, не могли бы вы дать мне пригласительный? Если он у вас остался.

– Да, конечно, – воодушевилась женщина.

Поднявшись, она спешно скрылась за дверью. Мы тоже поднялись. Один лишь Кот продолжал нагло лопать угощения: булочки, пирожные, печенье и зефир.

– Жозефу это не понравится, – прошептал офицер, протягивая лапки к папке.

По лапкам и получил:

– Плевать я хотела, что понравится вашему следователю, а что нет. Я выполняю свою работу.

Мне действительно не было страшно. В обиду меня никогда не дадут. Стоило мне лишь с силой сжать кулон, свисающий с моей шеи, как здесь в короткий срок окажется весь ковен. Этот кулон всем ученицам выдавали еще при поступлении в ведьмовскую школу, и через него же мы могли связываться друг с другом, если в этом была необходимость.

Именно через него я передала сегодня информацию о том, что дежурной ведьме нужна помощь.

Забрав у хозяйки пригласительный на ее имя, я попрощалась и последовала на выход. Над городом уже стояла густая ночь. Тусклые фонари освещали улицы и немногочисленных прохожих.

Один такой как раз поджидал нас на тротуаре, беседуя с дамами, что были облачены в красивые платья. Они на него смотрели так, будто вот-вот собирались приправить солью и перцем и сожрать.

Простите, затащить под венец.

Их экипаж мирно скучал на дороге на пару с возничим и лошадьёю.

Увидев нас, молодой мужчина галантно поцеловал дамам ручки и направился к нам. Поданную руку я бессовестно проигнорировала. Что я, без чужой помощи три ступеньки не преодолею?

– Ордин? – удивился сопровождающий меня офицер. – Какими судьбами?

– Ну не мог же я оставить вас одних. Ты всего месяц как на службе, а обворожительная госпожа ведьма слишком ценный экземпляр, чтобы оставлять ее под твою ответственность.

Вся эта тирада была произнесена в попытке захомутать мою руку для поцелуя. Пришлось срочно прятать руки вместе с папкой за спину.

А ведь точно! Этого господина я сегодня уже видела. Он был одним из трех офицеров городской стражи, о чем красноречиво говорил его плащ. Пепельного цвета волосы были убраны в длинный хвост, желтые волчьи глаза поблескивали, ловя отсветы фонарей.

Выше меня однозначно. За его широкой спиной можно было спрятать не только нас с котом, но и Патрика. Оборотень. Стопроцентный оборотень. Теперь понятна реакция дам. У оборотней вместе с генами передавалось сильнейшее обаяние, противостоять которому было почти нереально.

Только на меня господин Ордин особого впечатления не произвел. За все то время, пока оба офицера настойчиво провожали меня до особняка мадам Боржуа, я услышала десятки комплиментов, но...

Ничего полезного.

Просто, когда папа оборотень, трудно не выработать иммунитет на это особое обаяние. Но офицера, конечно, задело. Это было видно по его разочарованному лицу.

– Спасибо, что проводили, – улыбнулась я, уже стоя на крыльце.

– Я бы, честно говоря, не отказался от чашечки бодрящего отвара в хорошей компании. Как вы на это смотрите, госпожа ведьма? – все-таки поймал мою руку Ордин, чтобы прижаться к тыльной стороне ладони губами.

– Простите, но вы нервируете моего фамильяра, – вырвала я свою ладонь. Огромное желание вытереть ее об юбку проигнорировала с трудом. Воспитание! – Господин Варлш, я жду вас утром к девяти. Не опаздывайте, пожалуйста, на завтрак.

– Меня? – удивился Патрик, нервно переминаясь с ноги на ногу. – Но как же отчет?

– Вот завтра господину следователю и передадим. Вместе с преступниками. Доброй ночи, господа.

И вредная ведьма была такова. А все почему?

– Бессовестные! – бранился Кот, спрыгнув на пол холла, едва дверь за нами закрылась. – Ну ничего, я им в тапках обязательно подарки оставлю. Нечего к моей кровиночке лапки тянуть! Где честь? Где достоинство? Где долгие ухаживания и цветы? Вот в наше время...

Спать ведьма в моем лице ложилась голодной, но счастливой. Первое дело было почти раскрыто, а значит, нос следователю я все-таки утерла.

Глава 4. Кодекс ведьм

Кодекс ведьм существовал еще в те времена, когда не родилась наша верховная. Этот кодекс неустанно блюли все ведьмы от мала до велика, потому что он – этот кодекс – способствовал нашему выживанию как отдельному виду, к которому то и дело протягивали жадные лапки другие расы.

Так вот именно в это утро я нарушала важнейшее правило ведьмовского кодекса – собиралась самостоятельно пролезть в стан врага, в то время как умная ведьма послала бы того, кого не жалко. Например, ведьмака или оборотня.

Но существовало в этом кодексе и другое правило: видишь, что можешь помочь, – значит, помоги. Собственно, именно это я планировала сделать.

Кто, кроме меня, поможет несчастной семье, на которой нехило нажились аферисты? В том, что госпожа Ыдэйк встретилась с мошенниками, я не сомневалась ни на грамм. Могла даже на свой котел поспорить!

В столице уже давно переловили всех мошенников, использующих эту легкую схему наживы, а до дальних городков, выходит, нечестные на руку прохиндеи только добрались. Благо я знала, что делать.

Просто так прийти в этот салон красоты и арестовать преступников я не могла. Нужны были неопровержимые доказательства того, что при консультации приглашенных гостей опаивали дурманящими зельями.

Отследить воздействие такого зелья по истечении времени было невозможно. Анализы не находили его в крови, потому что у всех подобных зелий эффект был кратковременным. Нет, мне нужен был тот самый отвар, которым опаивали гостей, из той самой кружки.

А как его получить, не попав внутрь? Никак, если не намереваешься притвориться гостем.

– Вы завтракайте, завтракайте, господин Варлш, – покивала я, вооружившись половинкой сырой картофелины и заклинанием из записной книжки.

– Можно просто Патрик, – раскраснелся парень, смущаясь под взглядами племянниц мадам Боржуа.

Как и договаривались, он пришел точно к девяти, успевая на завтрак, который я ела только одной рукой. Горячая гречневая каша со сливочным маслом имела приятный, чуть сладковатый вкус, а холодный кефир придавал ей кислинки и делал эту кашу молочной, а значит, полезной.

Вторая моя рука тоже была занята очень важным делом. Я подделывала имеющееся в наличии приглашение, стирая с карточки чернила половинкой сырого картофеля. Заклинание очистки без труда избавляло от лишних разводов, а другое заклинание, копирующее почерк, создавало новую запись. Точно так же я исправляла плохие отметки в дневнике перед тем, как показать его верховной.

Конечно, имя на карточке сейчас было написано выдуманное, но ведь меня в этом городе в принципе мало кто знает. Другое дело, что одежду срочно нужно было менять. Регламентированное ведьмовское платье выдавало мою причастность к городской страже с головой.

– Мадам, я покорен вашими кулинарными способностями! – разливался соловьем Кот, что сидел по правую сторону от меня. – Возможно, у такой замечательной хозяйки найдется стаканчик теплого парного молочка?

– А морда у вас, уважаемый Кот, не треснет от третьего-то стаканчика? – нисколько не повелась Элен на его сладкие речи.

– Обижаете, мадам, – ничуть не обиделся фамилляр. – Моя морда переживет и пять, мрр, стаканчиков.

– Вот, возьмите, господин фамилляр, – передала наглецу свой стакан Альята.

– Мадмуазель! Ваша щедрость не знает границ! Очарован вами. Премного благодарен.

Теперь краснел не только Патрик, сидящий по левую руку от меня, но и Альята, что, впрочем, никому не мешало завтракать. Мешало другое.

– Госпожа ведьма, я, конечно, не сомневаюсь в ваших методах, но разве вы сейчас... не нарушаете закон?

– Чем? Подделыванием пригласительного? Я, между прочим, совершаю благое дело. Преступников собираюсь поймать. Вот скажи мне, Патрик, как ты будешь смотреть в глаза мадам Боржуа, если мадам станет жертвой этих мошенников и отнесет им все свои сбережения? Вот-вот! А ведь ты можешь их сегодня поймать, и тогда граждане города не пострадают.

– Но господин следователь сказал, чтобы мы передали это дело ему, – настаивал паршивец.

– Конечно, сказал. Потому что хочет забрать все лавры себе, а ведь это наши лавры! Вот представь, что напишут в газетах. Молодая красивая ведьма-практикантка и не менее обаятельный офицер, совсем недавно начавший свою карьеру в городской страже, поймали опасных мошенников, опаивающих честных жителей города дурманящими зельями с целью выманить у них денежные средства. Нас не только похвалят, нас еще и повесить могут. А может, и наградят за смекалку, смелость и оперативность. Как тебе такое?

– А Кот? – возмутился, собственно, Кот, слизывая белые усы от молока.

– И Кот там тоже был. Все, пора идти. Спасибо за завтрак, мадам Боржуа.

Патрик явно ушел в своих фантазиях дальше, чем я. Покинув особняк, он следовал за мной по пятам, но гордая осанка и мечтательная, чуть глуповатая улыбка с ним никак не расставались.

Во-о-от! А говорили, что я не умею людей вдохновлять! Сейчас бы мне наша преподавательница по дипломатии, интригам и пакостям точно высший балл поставила!

Путь я держала в ближайший магазин готовой одежды. Мне требовалось что-то простое, но при этом элегантное и из хорошей ткани, чтобы мошенникам сразу было видно, что горожанка я зажиточная. В моем саквояже ничего подобного не имелось по причине ненадобности.

Нет, у меня, конечно, были платья, но исключительно ведьмовские, по регламенту – строгие и сдержанные, а еще где-то завалились брюки и рубашка – не в платье же мне по особым значным местам преступников разыскивать, но все это для нашего дела не подходило.

– А здесь сыровар живет. Сыр у него всегда самый лучший, свежий. А вот тут кузница за углом. Если надо, и меч, и подкову соорудят, – проводил Патрик мне коротенькую экскурсию.

– А здесь что? – спросила я, указывая на странную лавку. Вся витрина была заставлена книгами так, что и не разглядеть, что происходит внутри.

– Так книжный магазин. Все новинки из столицы возят, поэтому появляются они у нас здесь с опозданием.

– А там? – всполошился Кот, соскользнув с моих плеч мне же в руки. – Неужто рыбу продают?

– Рыбу, рыбу, – усмехнулась я, почесывая ему шею.

В эту лавку я ходила без него. Потому что знала, что его потом за хвост не вытащишь, а финансы у нас не резиновые.

Вообще, городок показался мне очень даже приветливым. По крайней мере, пока мы шли, доброго утра нам желали все встречные прохожие. Меня приветствовали с уважением, молодого офицера с доброй, чуть снисходительной улыбкой – так смотрят на свое чадо, когда он маминой помадой рисует на стене кособокое солнышко.

По пути нам встретился мальчишка, торгующий газетами. Кто бы сомневался, что на первой полосе будет новость о том, что в Кентерфил приехала долгожданная ведьма. Правда, опубликовали статью без фотографии, что полностью соответствовало моим ожиданиям.

Пусть кто попробует сфотографировать ведьму без ее разрешения! Превращением в лягушку или рогами не отделаются!

Лавка готовой одежды находилась достаточно далеко от здания городской стражи, чтобы не попасться на глаза следователю, но близко к дому, который арендовали мошенники. Офицер и фамилляр заняли стратегически важное место на диване, пока хозяйка лавки не без опасения помогала мне выбрать соответствующий делу наряд.

Ведьм остерегались, да. Но уважали.

– Вот это светло-зеленое платье, пожалуй, подойдет. И можно мне таз с водой? Мне бы умыться.

Ведьма в моем лице преображалась. Аккуратно сняв остроконечную шляпу и платье, я сложила их во врученную мне коробку. Смыв с лица косметику, промокнула лицо поданным полотенцем.

Платье мне определенно шло, но от бывлой ведьмы не осталось и следа. Я сразу сбросила лет пять, обидно походя на свои восемнадцать.

Распущенные волосы тоже пришлось убрать. Я заплела их в длинную тугую косу, хотя непослушные локоны то и дело желали вырваться наружу. Оценив дело рук своих, результатом осталась довольна.

Вылитый человек!

– Ну что? Как я вам? – вышла я из примерочной, чувствуя себя нагой без ведьмовских атрибутов.

– Храшавиша! – похвалил меня Кот, за обе щеки уплетая неизвестно откуда взявшуюся свежую рыбу.

Патрик же смотрел на меня, выражая всем своим видом крайнюю степень удивления. Да что там удивления? Изумления! Неверия!

– Г-г-госпожа ведьма? – почему-то спросил он шепотом.

Даже хозяйка лавки не сводила с меня пораженного взгляда. И только Коту все было нипочем. Он меня и не такой видел! Больше того, он видел самое страшное – то самое растрепанное и помятое чудовище, что встает по утрам с одним-единственным желанием – убивать.

Расплатившись за покупку, я вытащила мужскую, но не самую сильную половину нашего сабантуя на улицу.

– Значит, так. Мои вещи и фамилляр на тебе. Подкрепление нужно вызвать ровно через полчаса, потому что вдвоем мы их точно не возьмем. Пострадавшая описала как минимум троих: двух магов и их помощницу...

– Следователь нам на помощь не придет. Он ясно сказал: передать это дело ему. Может, все-таки сами, как и хотели?

– Сами можем не справиться, поэтому подкрепление необходимо. Знаешь что, ты скажи ему, что меня убили. Зуб даю, он сразу прибежит, чтобы позлорадствовать.

– Ты уверена? – засомневался Патрик.

– Под мою ответственность.

И пошла я. Не в ту сторону пошла, на мгновение потерявшись в малознакомом городе, но тут же исправилась. Гордый и независимый вид наше все.

Нужное здание располагалось через два дома и радовало отсутствием вывески. Входная дверь, к моему неудовольствию, оказалась заперта, но мы – ведьмы – народ настойчивый, и не в такие места попадали. Через несколько минут оглушающего стука, когда на меня уже косились из соседних домов и лавок, за стеклом появилась сонная морда мага номер раз.

– Доброго утречка, уважаемый, – расплылась я в глупой улыбке. – А я вот к вам на консультацию пришла. Маменька послала. Иди, говорит, доченька, посмотри, что там за косметика такая. Они с папенькой в столицу за товаром уехали...

Я специально говорила громко и эмоционально, чтобы слышал меня не только маг, но и любопытные. Расчет был на то, что при таком раскладе меня сразу заташат внутрь, чтобы не привлекала лишнего внимания к законной на первый взгляд деятельности.

Но только на первый взгляд.

Косметика, которой торговали мерзавцы, на самом деле эффект оказывала, но кратковременный – не больше часа, потому что более дорогие экземпляры требовали больших финансовых вложений и умений и надзор за такими средствами тоже велся пристальный.

Денег, за которые эту омолаживающую косметику продавали, она не стоила. Когда в столице был суд над подобной компанией, выяснилось, что цена для разных клиентов была завышена в сто, в двести, а то и в триста раз. Тут уж смотря насколько богатые клиенты попадались мошенникам.

Моя уловка сработала на отлично. Внутрь меня действительно затащили, грубовато схватив за руку, но я даже не пикнула, продолжая изображать восторженную дурочку.

– Ой, как у вас тут красиво. И стойка такая интересная. А это присесть можно, да? Ничего, если я печеньем угощусь? А это ваша продукция, да? Какие баночки симпатичные!..

– Подождите, пожалуйста, одну минутку, – попросил маг, глядя на меня оценивающе.

– Конечно-конечно.

Как примерная девушка, я заняла место на низком мягком диване. В приемной, кроме стойки, дивана и небольшого столика, на котором стояла ваза с печеньем, больше ничего массивного не было. Все остальное место занимали грамоты, благодарственные письма, картины, на которых были изображены девушки, рекламирующие эту косметику, и, собственно, сам стеклянный стенд с косметикой.

Простенькая белая дверь на фоне бежевых стен едва ли выделялась, но скрылся маг за другой. За той, что стояла в закутке и, скорее всего, вела в жилую часть дома. Именно оттуда вскоре появилась женщина лет сорока. Расплывшись в щедрой улыбке, она предложила мне чаю.

Дело в том, что быстродействующее зелье, от которого временно страдал рассудок, вот такие аферисты добавляли именно в напитки, а если гость от угощений отказывался, то в пробник чудодейственного крема.

Эффект наступал через полчаса – ровно столько нужно было лежать, чтобы дурман подействовал. Жертве показывали ее отражение, ей, естественно, все нравилось, поэтому от «выгодной» покупки она не отказывалась и, туго соображая, тащилась за деньгами.

От чая я не отказалась. Напиток можно незаметно испарить и не пить, а от отравленного крема так легко не избавишься.

– А вы тоже пользуетесь этой косметикой? – с любопытством уточнила я, потихоньку испаряя содержимое кружки, не забывая при этом подносить ее к губам и имитировать глотки.

– Конечно! – с удовольствием делилась со мной помощница. – Вот сколько лет вы мне дадите?

– Тридцать? – очень сильно польстила я чужому самолюбию.

– Что вы, что вы! Мне уже шестьдесят, – зарделась женщина от моего комплимента.

Я, конечно, глаза большие сделала, словно не могу поверить в такие преобразования, но про себя тихонько посмеивалась. Если верить ее словам, меня отсюда младенцем вынести должны.

– А что ваша маменька? – поинтересовалась помощница.

– Так уехали они с отцом в столицу за товаром. Ювелирный салон ведь не так просто держать. Нужно следить за модой и закупать актуальные украшения. На прошлой неделе, например, в моде были бриллианты...

Я испарила половину кружки, когда в приемной появился маг. Не тот маг, что открывал мне двери, а миловидная женщина в симпатичном голубом брючном костюме.

– Пройдемте на консультацию, госпожа, – позвала она меня.

– А можно я кружку с собой возьму? – смущенно спросила я. – Уж очень у вас чай вкусный.

Кружку с собой мне взять разрешили. После словосочетания «ювелирный салон», мне кажется, мне бы и луну с неба достали, если бы я того потребовала.

Проведя меня во второе помещение, магичка представилась, показала свои награды и благодарственные письма от постоянных клиентов, а после предложила занять место на кушетке, чтобы мне было комфортнее.

Кружку при этом я из рук не выпускала. Да я легче без платья останусь, чем оставлю улику без присмотра!

Пока меня мазали чудодейственным средством, словоохотливая магичка рассказывала о составе этого крема, его полезных свойствах и женщине, которая придумала эту косметику, экспериментируя с различными натуральными ингредиентами.

В общем, мне ввали. И даже не краснели.

– А теперь я вас ненадолго оставляю. Крем должен впитаться. Если что, зовите.

Времени прошло навскидку минут двадцать, когда магичка вернулась. Я это время потратила с умом, осторожно помещая улику вместе с ее содержимым в специальную сферу. Так на месте останутся все отпечатки, а чаек не расплещется, зависнув над потолком.

– Ну как? Видите эффект? – подала женщина мне объемное круглое зеркало в тяжелой кованой раме.

– Ничего себе! – восхищенно выдала я, осматривая себя со всех сторон. – Это правда я? Смотрите, у меня вот здесь были морщинки! А теперь их нет! И кожа... Кажется, кожа стала светлее! А прыщик? Смотрите, вот тут был, на подбородке!

– Раз вас устраивает эффект, только сейчас и только вам я могу предложить весь набор наших чудодейственных омолаживающих средств со скидкой пятьдесят процентов, а два набора – для вас и для вашей мамы – со скидкой шестьдесят процентов. Как вам такое предложение? – коварно улыбалась дамочка, наблюдая за моими обезьянничествами и слушая мою начинающую заплетаться речь.

– Маме точно понравится! А что маме понравится? – с сомнением поинтересовалась я у магички.

– Наша косметика. Вы хотели купить два набора – себе и маме.

– Да? – удивилась я. – А сколько...

– Стоимость? Сущие копейки за возможность выглядеть молодо и эффектно. Вы покупаете не косметику, вы покупаете восхищенные взгляды окружающих! Вот сколько у ваших родителей есть денег?

– Денег? – переспросила, будто с усилием пытаюсь что-то вспомнить. – Много денег.

– Тогда несите все! Ваша красота – это вложение в ваше безбедное будущее!

– Нести все, – слезла я с кушетки, думая о том, что пора бы уже офицерам и следовательно появиться.

И только я об этом подумала, как за дверью раздался грохот, женский вопль и мужская ругань. Где-то там даже знакомое «Мя-я-яв!» проскользнуло.

– Живо на пол! Держать руки так, чтобы я их видела! – молниеносно оборачиваясь, командовала я.

Белая дверь слетела с петель. Я точно знала, что за моей спиной офицеры городской стражи, но тишина, воцарившаяся ни с того ни с сего, меня откровенно напрягла.

Удерживая магичку на мушке собственного заклинания, я ме-е-едленно обернулась.

Да, два офицера и следователь стояли в дверном проеме. И нет, с ними не все было в порядке. Когда три мужика смотрят на тебя как на вожделенный кусок мяса, это очень-очень плохо. Потому что именно так действует любое зелье. И любовный суп.

– Селена, я там всех уронил! – с гордостью проскользнул между трех пар ног мой фамильяр. – А чего это они застыли?

– Клара, беги! – заорала магичка, сбивая меня с ног заклинанием.

И вот кто бы бедной ведьме помог!

– Стоять! Сидеть! Лежать! – кричала я, выпрыгивая в разбитое окно вслед за магичкой.

Юбку платья пришлось задрать выше колен, но эстетическая сторона вопроса меня волновала мало. Несясь по улице в полосатых чулках и новых ботиночках, я уворачивалась от заклинаний, пуская в ответ не менее болезненные.

Плюнув на все, очень злая ведьма призвала метлу. На своем излюбленном средстве передвижения магичку я не только догнала, но и перегнала, встречая ее, бегущую на всех парах, ударом метлы.

Заклинания? Чары? Чистая магия?

Удар метлы по мордасам! Умеем, любим, практикуем!

– Будешь еще честных граждан обманывать? Будешь всякой дрянью опаивать? – наподавала я путьями до тех пор, пока меня не оттащили.

– Госпожа ведьма, да успокойтесь вы! – схватив за талию, тащил меня следовательно, пока Патрик запаковывал деморализованную магичку в наручники из зачарованной стали.

Поставив меня на землю, мужчина развернул меня к себе и... Пропал. Он явно хотел сказать что-то обидное, но лицо его изменилось, черты разгладились, став более мягкими. Следовательно по-прежнему оставался серьезным, но теперь не злился.

Наоборот.

Порывисто притянув меня к себе, Жозеф Калье меня поцеловал.

Сладкая дрожь охватила каждый сантиметр моего тела. Перед глазами потемнело, веки зажмурились, а горячая волна пробежала от спины до затылка.

Его губы были чувственными, мягкими. Прикосновение оказалось приятным настолько, что я позволила мужчине углубить поцелуй.

Задержание? Преступники?

Пусть с этим разберется кто-нибудь другой, потому что я... Кажется, я научилась летать без метлы.

И вот насколько неожиданно меня поцеловали, настолько же неожиданно и отстранили от себя, удерживая на вытянутых руках.

– Да чтоб вас вампиры к себе утащили! – выругался следовательно, глядя на меня как на истинное зло – с ужасом. – Да я вас на костре сожгу!

Последнее, чего я ожидала после таких угроз, так это того, что меня бессовестно закинут в портал. Я едва успела сгруппироваться, падая не на пол, а на диван, что стоял рядом.

Судя по черной решетке на окне, находилась я в здании городской стражи, а если брать во внимание обстановку, то в комнате отдыха, в которой офицеры коротали время.

И вот как прикажете это понимать? Точно захотели все лавры себе забрать!

Только я собиралась встать, как портал над моей головой открылся повторно. С возмущенным «Мя-я-яв!» на колени мне приземлился взлохмаченный фамильяр.

– Да чтоб вас икота три дня мучила! – пожелал он тем, кто остался по другую сторону, и едва успел отпрыгнуть, потому что следом прилетела коробка с моими вещами, которые я оставляла для сохранности Патрику вместе с Котом.

– Я так этого не оставлю! – полная решимости, поднялась я на ноги, чтобы вернуться обратно на место преступления. – Конец ведьмаку!

– Ой, госпожа ведьма, это вы? Дайте-ка я вас обниму... – появилась в дверях Валенсия, явно испробовавшая моего супчика, как и все, кроме Патрика.

Кот тяжело вздохнул:

– Кажется, конец пришел именно к нам.

Глава 5. Убить нельзя любить

– Что вы там опять добавляете, госпожа ведьма? – предупреждающе поинтересовался ведьмак.

Причем на меня, колдующую за одним из четырех рабочих столов, мужчина вот совсем не смотрел, а занимался написанием отчета по сегодняшнему делу, но видеть все мои действия этому наглому, беспринципному... гаду! – его занятость нисколько не мешала.

– Так травки добавляю. Для лучшего эффекта, – самым честным образом соврала я, закидывая помет летучей змеи. Исключительно из вредности.

Где-то что-то опять гроыхнуло, а следом раздался волчий вой.

– Патрик, сходи посмотри, чего они там опять, – приказал следователь.

Офицер, до этого мирно заполнявший документы, с жалостью глянул на меня и вышел в коридор. Там, на первом этаже, в тюремной камере были временно заперты оборотень, маг солнца и имеющая на последнего виды секретарь.

Впрочем, сейчас все они имели виды только на меня, включая следователя, который супчиком тоже угостился, но, в отличие от остальных держал себя в руках и с непристойными предложениями на меня не бросался, раскидываясь заверениями в вечной любви.

Нет, он обещал мне кое-что другое, если в течение получаса я не сварю антидот. При этом его совершенно не волновало, что ведьм на костре последний раз сжигали больше века назад. Дремучие были времена.

– Валенсия просит еще котелок супа, но уже для мага солнца, – отчитался Патрик, возвращаясь обратно за свой стол.

– А премию ей не начислить? – усмехнулся ведьмак, откладывая очередной исписанный мелким почерком лист.

– У них там, между прочим, любовь, – со знанием дела ответила я.

Пока мы с Валенсией ждали весь остальной состав, девушка не только заверяла меня в симпатии, но и рассказывала о своих чувствах к неуправляемому и явно слепому магу солнца. Офицер игнорировал ее и раньше, но, когда она устроилась в городскую стражу секретарем, вообще перестал замечать ее намеки.

А у нее любовь! С первого взгляда! По крайней мере, большие серые глаза наполнялись неподдельными слезами, когда Валенсия рассказывала мне о своих чувствах.

– Я уже столько романов любовных перечитала! Все делала! И глазки строила, и вздыхала, и о помощи просила, и комплименты говорила. А он... А он бесчувственный!

С этим я могла бы поспорить. Под любовным супом маг солнца показался мне очень даже пылким и романтичным. По крайней мере, в здание городской стражи мужчина вернулся не с пустыми руками, а с цветами. Оборвать чужую клумбу и получить за это звездулей – очень романтично.

– Как там у нас дела с отворотным зельем? – лениво поинтересовался ведьмак.

– Готово, – выключила я горелку, сдувая прядь волос, что нависла на лоб.

– Отлично. А теперь пробуйте.

– Что? – удивилась я, возмущенная до глубины души.

– Пробуйте, что не ясно? Вы же не думаете, что я поверю вам на слово?

Хотелось закричать, топнуть ногой и что-нибудь срочно разбить. Но вместо этого я спокойно взяла котел и так же спокойно вышла с ним из кабинета, чтобы вылить его содержимое в унитаз.

Обратно в кабинет я возвращалась с гордо поднятой головой и расправленными плечами.

Насмешливый взгляд ведьмака до последнего преследовал мою спину, прожигая в ней парочку дыр. Но что нам взгляды? Меня уже обещали задушить, утопить, расчлениить и сжечь. Чего я там не видела?

Снова поставив котел на подставку, я включила горелку. Мою сумку с ингредиентами и всем необходимым из особняка мадам Боржуа Патрик притащил еще полчаса назад. И это не я его посылала, а разъяренный ведьмак. Мужчина сказал, что не выпустит меня отсюда до тех пор, пока я не сварю отворотное зелье.

Увы, первая попытка провалилась.

– И вот мне любопытно, что за зелье вы приготовили? Судя по запаху, это было слабительное, – размышлял следователь вслух, все больше пугая Патрика, который и без того на меня с опаской косился, хоть и пытался свой страх не показывать.

– И не только слабительное, – с гордостью ответила я. – Вы когда-нибудь чувствовали себя животным?

– Каким животным? – заинтересовался ведьмак.

– Мышь. Очень наглой белой мышью.

– Угрожаете? – все-таки удостоили меня вниманием, оторвав взгляд от бумаг.

– Что вы? Я никогда не угрожаю, – улыбнулась я. – Я сразу делаю.

Нормальное отворотное зелье было сварено за пятнадцать минут. На этот раз следователь не предложил мне попробовать мое варево. Однако и сам пить не спешил.

– Патрик, сходи к пострадавшим и предупреди, что деньги им будут возвращены после суда, который назначен на утро.

– Но я еще не заполнил все бумаги, – возразил младший офицер.

– Что непонятного я сказал? Потом заполнишь. У тебя вся ночь впереди.

С тяжелым вздохом парень стащил со стула свой плащ и поплелся на выход из кабинета. Да, попало ему не меньше, чем мне, потому что виноваты перед следователем мы были оба.

Ведмак так считал.

Вот и отдувались.

– Мне уже можно идти? – поинтересовалась я, складывая в сумку инвентарь.

Тишина мне не ответила. Насторожившись, я обернулась. Вопль удалось сдержать с невозможным трудом. Жозеф стоял прямо за моей спиной и задумчиво меня разглядывал.

– Отворотное зелье? – предложила я, схватив поварешку.

Ведмак же схватил меня.

Поварешка выпала из моих рук, громко звякнув о стенку котла. Чужие губы совершенно беспардонно впились в мои, упрямо раздвигая их. Я чуть в обморок не грохнулась. То ли от неожиданности, то ли от чувств, что нахлынули на меня, словно бушующие волны океана в шторм.

Упиралась ладонями в его плечи, но мужчина моего сопротивления будто и не чувствовал. Хотя какое там сопротивление? Так, легкое возмущение.

Возмущение оттого, что меня прижали к ближайшей стене, опасно нависая надо мной. Мы оба тяжело дышали, когда это безумие закончилось. Точнее, его прервал ведьмак, увеличивая расстояние между нами до десятка сантиметров.

– Уходите, госпожа ведьма. Уходите и больше никогда не попадайтесь мне на глаза, – процедил следователь, гипнотизируя, убивая меня взглядом. – Сегодня из-за вашего супа мы едва не упустили преступников.

Я обиделась. Вот серьезно, я обиделась, а когда ведьма обижается...

– Без меня вы бы за это дело даже не взялись.

Дверью на прощанье я хлопнула от души. Возвращаться в особняк в одиночестве, да еще и в растрепанных чувствах, было не очень уютно. Кот убежал под крылышко мадам Боржуа еще тогда, когда Патрик отправился за моей сумкой.

Впрочем, стоило признать, что Кот ушел не по своей воле. Его выгнал Жозеф, потому что мой пушистый нянь начал за меня заступаться, грозясь подать заявление в отдел по защите ведьм фамильярами. Да, имелся в наличии и такой, что совершенно не понравилось ведьмаку.

Пришлось Кота выпроваживать от греха подальше.

На ужин я снова опоздала, поэтому спать пришлось ложиться голодной. Ну или почти голодной – котейка утащил для меня бутерброд и припрятал его прямо под подушкой, чтобы мадам Боржуа не нашла. Так, глядишь, скоро одни глаза останутся.

– Нет. Не спится, – поднялась я с кровати, провертевшись под одеялом около часа.

А ведь голодная и обиженная ведьма – это очень злая и вредная ведьма.

– Ты что делаешь? – поинтересовался Кот, с любопытством наблюдая за мной с подушки.

– Мстить собираюсь, – честно ответила я, зажигая горелку и ставя котел. – Завтра на работу не идем. Будем заниматься подрывной деятельностью.

– Это как?

– Подорвем авторитет одного наглого следователя. У госпожи Ыдэйк в доме призрак свекрови. Думаю, и у других горожан скелеты в шкафах найдутся. Ты со мной?

– Я всеми лапками за!

На варку разного рода зелий, изготовление притинок, кремов и мазей я потратила целую ночь. Под одеялко мы с Котом заползли только с рассветом. Уставшие, но довольные собой, пригнздились на подушки и...

Кажется, глаза мы закрыли только на минутку, а нас уже разбудил такой невообразимый грохот, что мы даже на кровати подпрыгнули. Фамильяр так вообще до потолка взлетел да когтями за него зацепился.

За окном солнце стояло уже высоко. Обед мы точно пропустили, как и завтрак, но не это было главное, а то, что особняк мадам Боржуа, кажется, собирались сносить. По крайней мере, стены дома сотрясало очень похоже.

– Выходи! Выходи, подлая ведьма! Выходи, зараза!

И вот кричали же явно с улицы. Что-то мне это очень сильно напоминало. Меня так окликали как минимум раз в неделю, но это в столице. А здесь-то что? Я еще толком ничего не успела натворить.

Кот подумал так же:

– Ты чего натворила, ведьма моя непутевая?

– Не знаю, – пожалала я плечами, спешно умываясь, красясь и натягивая платье. – Но, видимо, скоро узнаю.

Крики на улице не прекращались. Грохот лишь усиливался, но хозяйка особняка не спешила за мной бежать. А все почему? Потому что защиту на особняк я еще в первый день поставила самую лучшую, за что и заработала пригоршню монет.

Я-то себя знала! Кто-то бы да попробовал взять этот особняк штурмом. Летали, знаем. Комната в общежитии ведьмовской школы у меня была защищена на отлично! Ни один таракан не прошмыгнет, ни один дракон не сломает!

– О, Селена, – улыбнулась мне Элен, убирая со стола. – Обедать будешь?

– А есть чем? – уточнила одна чрезвычайно голодная ведьма.

– Есть. Садись, сейчас принесу.

– А мне? – с надеждой посмотрел на кормилицу кот.

– А тебе могу усы оборвать! Кто вчера ночью целую банку сметаны съел?

– Мыши? – предложил самый честный в мире фамильяр, жалостливо сложив лапки.

– Я тебе дам мышей!

– Мадам Боржуа, а что там на улице происходит? – попыталась я подойти к окну, но Элен, взяв за руку, усадила меня за стол.

– Поешь сначала. Как раз к этому времени успокоится.

– Кто успокоится? – прислушивалась я к голосам снаружи.

– Следователь твой, – усмехнулась женщина и скрылась на кухне.

Под грохот и крики я с удовольствием расправилась с поздним обедом и даже добавку приговорила. Кота тоже едой не обидели, так что из-за стола мы вышли сытыми и довольными.

Одно только но. Ведьмак успокаиваться даже не думал.

– Может, пересидим? – предложил фамильяр.

– Ведьмы не прячутся!

На крыльцо особняка я вышла вовремя. Защита, установленная мною, заискрилась, тонко намекая на то, что продержится она недолго. Силен господин следователь! Очень силен!

– Иди сюда, зараза! Я тебя придушу! – воодушевился Жозеф, увидев меня.

Оказывается, офицеры городской стражи его держали. Причем держали на расстоянии от особняка, но мужчина все равно кидался сферами с чистой магией, забирая на себя все внимание собравшейся толпы.

Неужто отворотное зелье не сработало?

Да нет, остальные-то адекватно себя ведут, а значит, сработало.

– Это все, конечно, отлично, но вы хотя бы объясните за что? – спросила я, спускаясь на одну ступеньку ниже.

– Она еще и не знает! – разъярился ведьмак, вырываясь из рук своих подчиненных.

Только вместо того, чтобы подойти ко мне, мужчина резко крутанулся и чеканным шагом отправился прямо в толпу зевак, разрезая ее, словно корабль море.

Я не поняла, это он так обиделся или все-таки выдохся?

– Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? – окончательно спустилась я вниз.

Офицеры городской стражи приблизились ко мне словно бы с неохотой да еще и опасливо поглядывали в ту сторону, куда ушел Жозеф.

– Госпожа Абигайл, а вы зачем делегацию ведьм из столицы вызвали? – осторожно поинтересовался Патрик, переминаясь с ноги на ногу.

– Обворожительная госпожа... – попытался поймать мою руку оборотень.

– Почему вы господину следователю не доложили о том, что стало с дежурной ведьмой? – взял слово маг солнца.

Ему я и ответила, как человеку более располагающему к откровенности:

– Господин Бельман, ваш следователь отстранил меня от работы, угрожал тем, что не поставит мне практику, если я приду в здание городской стражи, и поселил меня в особняке мадам Боржуа. Скажите, это похоже на радушный прием? – поинтересовалась я, сжимая в кулаке три склянки с зельями из ночного запаса. – Так почему я должна оказывать ему содействие? Я выполняла свою работу согласно ведьмовскому кодексу. Раз меня не считают полноценным сотрудником, то и докладывать я никому ничего не должна.

Появление ведьмака из воздуха в нескольких сантиметрах от меня едва не стоило мне жизни. Как ко мне не подкрался дяденька инфаркт, ума не приложу. Я не испугалась, нет. Ведьму вообще мало что может напугать, но это было неожиданно.

Настолько внезапно, что склянки я бросила мужчинам под ноги, даже не задумываясь о том, что делаю. Защитный рефлекс!

– Ой, – выдал Кот, застыв на ступеньке с открытой пастью.

Безудержный хохот огласил всю округу. Толпа, что уже явно заскучала и собиралась расходиться, получила новую порцию зрелищ. Три офицера и следователь городской стражи стояли, с ног до головы покрытые яркими разноцветными пятнами.

Красящие зелья я действительно готовила этой ночью, но намеревалась их использовать для помощи городским – забор там покрасить, стены дома или одежду. Готовила на всякий случай, потому что ситуации бывают разными, но брала их с собой не специально.

Склянки были подписаны как замораживающие. И как я могла залить зелья не в те сосуды? Видимо, ночью все-таки надо было спать, а не магичить.

Я покраснела.

Каждой клеточкой тела ощущала, насколько мне стало стыдно. Щеки пылали, губы то и дело кривились, пытаясь удержать улыбку, а за придушенным кашлем я скрывала смех.

Ведьмак невозмутимо взмахнул рукой. Раз! И вся краска с мужчин испарилась, оставляя девственно чистые плащи городской стражи. Но это она с них испарилась.

Разноцветной стала посмеивающаяся толпа.

Разноцветным стал мой чисто-черный фамильяр в двадцатом поколении.

Разноцветной стали я и особняк мадам Боржуа за моей спиной.

– Через пять минут я жду вас с подробным докладом о ведьме в отделении, госпожа Абигаил. Время пошло.

Так легко избавиться от краски, как ведьмак, я, естественно, не могла. Нужно было про-износить очищающее заклинание, для которого требовалась серьезная концентрация. Но о какой концентрации может идти речь, когда невозможно сдержать смех?

Таковыми красивыми мы с котом и ехали на телеге. И вот я была уверена, что господин Калье подстроил это специально. Они-то порталом ушли, а мы так быстро на своих двоих до здания городской стражи никак не добрались бы.

Нас видели все, но смеяться над нами себе не позволил никто. Вот что значит правильное чувство самосохранения!

– Госпожа ведьма! – обрадовалась Валенсия мне как родной, подскакивая за стойкой.

– Любовный суп больше варить не буду, – ответила я вместо приветствия, направляясь сразу вглубь первого этажа.

Офицеры нашлись все в том же кабинете, в котором я вчера варила отворотное зелье, однако ведьмака среди них не было. Следовательно ждал меня в своем кабинете. На допрос с пристрастием.

После двух поцелуев оставаться с мужчиной наедине было настоящей проверкой для моей выдержки, но меня успокаивали сразу три вещи. Первое – ведьмак вчера так же, как и остальные, был подвержен влиянию любовного супа, а значит, целовал меня не по своей воле. И это, пожалуй, даже было обидно.

Второе – я была ведьмой, а ведьмы никогда ни о чем не сожалеют и своих поступков не стыдятся. И третье – со мной был мой пушистый нянь, свято блюдущий мои честь и достоинство, а это даже страшнее дракона.

Нас со следователем разделял только его стол. Усевшись на стул, я приготовилась выслушивать. В столице я уже привыкла к нотациям и разборам полетов, но, как оказалось, слушать намеревались меня.

– Итак, коротко и по существу. Что там с дежурной ведьмой?

После того, что Жозеф устроил перед особняком мадам Боржуа, я не ожидала от него такого колоссального спокойствия. Только время от времени мне все же казалось, что руки его подрагивали и тянулись в сторону моей шеи. Ощущение такое создавалось.

Я рассказала все, каждую мелочь, прекрасно понимая, насколько эти мелочи могут быть важны в нашем деле. Говорила, а сама внимательно наблюдала за следователем, отмечая его реакцию на мои слова.

Да, я его подозревала в причастности к тому, что произошло с дежурной ведьмой, но мужчина ожидаемой ответной реакции не дал.

Он слушал, да. Не перебивал, иногда уточнял, но на мою уловку не попался. Когда я заговорила о внешнем виде дома, упомянула о плесени, но не уточняла, что она была серой и появилась от выброса магии.

– Обычная плесень? Пожалуй, это действительно странно. Она не укладывается в общую картину.

– Я сказала обычная? – картинно удивилась я. – Нет, там была серая плесень. Выброс произошел около месяца назад. Может быть, чуть больше. Я сообщила в ковен обо всем произошедшем для того, чтобы они прислали новую дежурную ведьму и помогли госпоже Рейнар. Это все.

Не было упреков за то, что я не рассказала обо всем раньше. Господин Калье прекрасно понимал, что виноваты мы оба. Он, конечно, больше, но все же была и моя вина в том, что нам не удалось нормально поговорить. Мне из вредности не хотелось сообщать ему что-либо, а ему из вредности не хотелось, чтобы я вообще здесь находилась.

Вот такой пердимонкль!

– А давно ведьмы прилетели? – поинтересовалась я, страдающая отсутствием информации.

Со мной сегодня никто не связывался. О прилете ковена я узнала от офицеров, и это было обидно. Я же им сообщила, а они?

– Они прилетели рано утром, и я хотел бы объяснить вам свою несдержанность по этому поводу. Сами того не подозревая, вы, Селена, оказали нам медвежью услугу. Благодаря вашим стараниям нам запретили даже приближаться к дому дежурной ведьмы, не то что вести это дело.

– Так дело в ущемленной гордости? – усмехнувшись, я расслабилась, но по серьезному лицу ведьмака поняла, что ошиблась.

Кот ободряюще погладил мою руку лапкой. Взгромоздившись на мои колени, он все это время тихонько сидел, стараясь не мешать.

– Вы приехали к нам издалека и не осведомлены о том, что здесь происходит. Господин Ян Апарти уже давно является капитаном нашего отделения и еще шести пунктов городской стражи, что расположены в ближайших городах. Вам с ним только предстоит познакомиться, госпожа ведьма. Конечно, если я не вышлю вас обратно в столицу раньше.

– Что? – возмутилась я на неприкрытую угрозу.

Я ему тут, можно сказать, душу открыла, всю правду поведала, а он вот как? Ну ведьмак!

Будто и не заметив, а то и просто проигнорировав мое возмущение, следователь хладнокровно продолжил:

– С некоторых пор во всех семи городах происходят странные вещи. Магические существа бесследно пропадают, а то и вовсе умирают. Их находят истощенными настолько, что от них остаются только кожа да кости. А если и удастся кого-то спасти, то они фактически теряют себя как личность и абсолютно ничего не помнят.

Я похолодела. О таком я, естественно, не знала, а иначе бы не разгуливала по улицам города так легко. Да я бы увеличила запас зелий вдвое, а то и втрое и вообще перемещалась бы исключительно на метле! Какие там мошенники, когда в городе происходит такое?

– Как часто происходят... эти события? – спросила я, пытаясь в голове составить полную картину.

– Если брать конкретно наш город, то приблизительно раз в неделю.

– И вы уверены, что все они связаны?

– На сто процентов в нашем деле без неопровержимых доказательств невозможно быть в чем-то уверенным. Бывает так, что неделя проходит спокойно, а через несколько дней мы находим труп восьмидневной давности. Пока это единственная правдоподобная версия. Теперь вы понимаете, какую ошибку совершили? Госпожа Рейнар могла рассказать нам что-то, что помогло бы продвинуться в этом деле. Как ваш куратор, я требую от вас следовать единым законам и больше не приплетать ведьм к делам нашего городка. Надеюсь, я услышан?

– Это означает, что я приступаю к работе наравне со всеми остальными? – Такой легкой победы я не ожидала.

– Это означает, что вам необходимо сначала исправить то, что вы натворили. Нам нужно допросить дежурную ведьму и осмотреть ее дом сегодня, пока ее не забрали в столицу.

– Но вам же запретили приближаться? – Я совершенно ничего не понимала.

– Мне? Да. А вам нет. Встречаемся на закате на выезде из города, а если не придете или предупредите ковен, не видать вам разрешения на магическую деятельность как своих ушей.

А ведь я только поверила, что выиграла. Ну ничего. Мы еще посмотрим, кто кого переигрывает. Метлой клянусь, я переверну этот город с ног на голову и сама найду преступника! Без всяких... ведьмаков!

Глава 6. А кладбища здесь тихие

Закат мерцал на небе всеми оттенками лилового. Мы с котом давно выбрались за центральные ворота Кентерфила и теперь ждали ведьмака.

– Может, он не придет? – с надеждой спросил фамильяр, хвостом отгоняя от себя комаров.

Я бы тоже сейчас предпочла нежиться под одеялом, потому что невероятно устала, когда избавляла нас и особняк мадам Боржуа от разноцветной расцветки, но увы. Мне позарез было необходимо разрешение на магическую деятельность, так что ведьмака придется слушаться.

Хотя бы изредка.

Убрав с метлы прилипшую травинку, я любовно погладила древко.

– Пришли? – появился ведьмак прямо из воздуха.

Волосы его были убраны в хвост, а все остальное скрывал темный плащ. Не плащ представителя городской стражи, а самый обычный, что было вполне объяснимо.

Следователю-то приближаться к дому дежурной ведьмы запретили!

– А были варианты? – едко осведомилась я, седлая метлу. – Запрыгивайте.

– Вы собираетесь лететь на метле?

– Ну не пешком же в этой темноте идти. Запрыгивайте, пока не передумала. Я, знаете ли, на своей метле абы кого не вожу. Или боитесь? – прищурилась я, помогая забраться фамильяру.

– Я ничего не боюсь.

«Абы кто» явно обиделся, но гордость этого показать не позволила. Оседлав мою метлу, ведьмак замер.

– Я бы на вашем месте держалась, – предупредила я и...

Сразу взлетела.

Жозеф явно раньше на метле не передвигался. Вцепившись в меня так, что мне было трудно дышать, мужчина что-то тихо бормотал себе под нос. То ли заклинания, то ли ругательства – я не слишком-то вслушивалась, потому что была занята другим.

Скидыванием следователя с метлы.

И кто сказал, что ведьмы злопамятные? Ведьмы очень-очень злопамятные!

Хотя, стоит заметить, мне было приятно. Между удушьями меня очень даже интересно обнимали. И тепло спине было опять же!

В ночном небе на нас никто не обратил внимания. Я старалась лететь ближе к макушкам деревьев, чтобы наше появление не обнаружили раньше времени. Сделав круг, мы свободно зависли прямо над крышей покосившегося домика, однако спускаться с метлы я пока не планировала.

Не хотелось проваливаться, ступив на черепицу. Пусть ведьмак ее крепость на себе проверяет.

– Господин следователь, – шепотом насмешливо окликнула я своего пассажира, – меня уже можно отпускать.

Жозеф руки разжал. Не с первой попытки и даже не со второй, но у него это получилось. Невозмутимо ступив на крышу, мужчина отряхнулся от несуществующих пылинок, убрал из своих волос зеленый листик и наконец-то обрел голос:

– Спасибо, – кивнул он скупно и подал мне руку.

Я отказываться от помощи не стала. Окончательно спустив метлу, пересадила кота себе на плечи. Но только, судя по всему, это была вовсе не вежливость.

– После вас, – кивнул он на маленькое окошко, скрытое под треугольником крыши.

А я что? Я полезла. В отличие от ведьмака, я совершенно точно ничего не боялась. По кодексу не положено!

- Темно, как в котле, – прошипела я, ступая на дощатый пол.
- И пыльно, – согласился со мной ведьмак, а Кот и вовсе чихнул.
- Ведьмочка!

Я подпрыгнула, больно стукнувшись головой о низкий потолок, а ведьмак выругался, освещая помещение яркой вспышкой чистой силы. Госпожа бывшая дежурная ведьма сидела на кровати, одетая сразу в три разноцветных халата.

Женщина улыбнулась нам как родным.

– Ох, а у меня и к чаю ничего нет! – всплеснула она руками, мгновенно поднимаясь. – А нет, я же пряники с мухоморами пекла!

– Тише-тише, госпожа дежурная ведьма, – попытлся успокоить следователь ее энтузиазм. – Темного вечера вам. Мы ненадолго к вам в гости зашли.

– Проведать, – добавила я. – Помните, вы мне рассказывали, как ваш фамильяр жизнью своих лишился?

– Жизней? – удивилась ведьма, задумчиво усаживаясь на кровать.

Ничего такого женщина мне, естественно, не рассказывала, но долго мы здесь задерживаться не могли, поэтому действовать приходилось быстро. Где-то там, на первом этаже, сидел если не весь ковен, то какая-то его часть.

По головке за самоуправство нас точно не погладят.

– Да, что-то такое припоминаю. Помню, что холодно тогда очень было. Я все никак согреться не могла. И глаза помню. Черные-черные. И холодно было. Очень, – силилась женщина вспомнить хоть что-нибудь, но, судя по мукам, отразившимся на лице, давалось ей это с огромным трудом. – Да, холодно было тогда, а сейчас тепло.

– А больше ничего не помните? – с надеждой уточнила я.

– Глаза помню. Черные-черные. Ой, отвар же подогреть надо!

– Не надо! – сказали мы хором со следователем.

– Мы пойдем, – принял решение Кот, как самый ответственный. – Поздно уже.

– Темно опять же, – подыграл ему Жозеф.

– Не провожайте, – добавила я, вылезая в окно.

– Вы еще приходите! – высунулась вслед за нами ведьма.

А мы... А мы снова седлали метлу, но, взлетев, так и зависли между толстых веток, потому что, куда дальше лететь, я не знала. Мы ведь ничего толком не выяснили. Можно сказать, просто так слетали.

Чужие руки обнимали меня за талию. Чужие губы – едва не касались шеи, щекоча дыханием. Отчего-то смутившись, я вдруг вспомнила один за другим поцелуи. Не первые свои поцелуи в жизни – я на помидорах в школе тренировалась, но это все же было совсем другое.

Такое теплое, тревожное, но безумно приятное. Прямо жалко стало, что во всем виноват любовный суп. И ведь не сварить больше – сожгут! Ну или в школу доложат, что почти то же самое.

– И что? На этом все? – спросила я отстраненно, рассматривая с высоты птичьего полета темный лес и едва заметный на его фоне домик дежурной ведьмы.

– Дом сможем осмотреть только завтра, когда ведьмы улетят. Думаю, что нам стоит посетить кладбище. Оно совсем рядом – буквально в двух шагах.

– Предполагаете, что это нечисть?

– Вам когда-нибудь доводилось встречать вампиров?

– Доводилось, но в столице их живет мало. Я знаю, что они вместе с кровью высасывают и жизненную силу. А еще привидения. Определенный класс – выше пятого, но такие встречаются еще реже.

– А знаете, кто еще жизненные силы высасывает? – буркнул Жозеф, усмехнувшись мне в шею.

- Кто? – с любопытством уточнила я.
- Ведьмы. Тоже определенные.
- Думаете? – весело качнула я метлу, направляя ее вперед.
- Знаю, – ответили мне задумчиво. – Куда-то мы не туда летим, госпожа Абигайл.
- Как это не туда? Вы же сами сказали: на кладбище. Вот я и лечу на кладбище.
- Кто вас учил, горе вы луковое?
- И ничего я не луковое, – обиделась я, а Кот хрюкнул, тщательно подавляя смех.

Один ведьмак оставался невозмутимым:

– Без подготовки на кладбище делать нечего, а вдвоем так и вовсе опасно. Вы поймите, кладбище большое, ночь темная, кто там водится – никто не знает. Так что все оставляем до завтра.

- Значит, обратно в город? – грустно спросила я.
- Значит, в город.

До города мы летели молча. Я обижалась, сама не зная на что, но точно обижалась. Не на такую прогулку я надеялась.

Где расследование? Где погоня? Где допрос?

В конце концов, мог бы окрестности показать. Болота там, леса опять же. В полнолуние мухоморы собирать, между прочим, очень романтично!

Я не остановилась у ворот. Пролетев высоко над забором, направились напрямик к зданию городской стражи. Видел бы меня сейчас кто-то из ковена, выговором бы не обошлось, но ведьма без метлы как книга без страниц.

Спустившись на брусчатку, я подождала, пока ведьмак встанет на ноги, и только после этого взяла в руку метлу.

- Темных ночей вам, – попрощалась я.
- Пойдете пешком?
- Хочу прогуляться перед сном, – ответила я уже на ходу.
- Тогда и я прогуляюсь, – в два шага нагнал меня Жозеф и приноровился к моим шагам.

Котяра, сидящий у меня на плече, громко усмехнулся.

- Меня не надо провожать, – возразила я.
- Кто вам сказал, что я вас провожаю? – с самым серьезным лицом спросил следователь. –

Я гуляю. Ночь-то какая сегодня темная.

- И луна круглая, – согласился Кот, не скрывая сарказма.
- И звезды светят, – добавила и я свое слово в эту копилку очевидностей.
- Знаете, а я люблю гулять молча.
- Ну и любите на здоровье, – показала я Жозефу язык. – Кот, запевай...

Всю дорогу мы горланили песни про мухоморы, царя-лягушку и принцессу, которая повелась на его корону. Где-то на девятом куплете ведьмак застонал и схватился за голову. На тринадцатом у него явно задергался глаз, а в моем лексиконе появились новые ругательства, когда рядом с нами на брусчатку приземлился цветочный горшок.

Зато на восемнадцатом следователь, к нашему с Котом общему изумлению, начал нам подпевать. Жалко, что остальные семьдесят три куплета мы так и не исполнили – дошли до особняка мадам Боржуа.

– Жутких вам снов, госпожа ведьма, – попрощался Жозеф, нагло погладив моего фамильяра, который еще и спустил это следователю с рук.

– Темных вам ночей, господин ведьмак, – поднялась я по ступенькам, но была остановлена уже у самых дверей.

- Должен признать, что вы молодец, госпожа Абигайл.

Поперхнувшись воздухом, я обернулась и во все глаза уставилась на ведьмака. Кот так вообще мимо ступеньки шагнул, отчего шмякнулся и сел на толстую попу, удивленно открыв пасть. Мы оба ждали продолжения, потому что «но» так и чувствовалось повисшим в воздухе.

– Но разрешения на магическую деятельность вам все равно не видать.

– Это почему это?

Я была возмущена до глубины души!

– Потому что бесите.

И вот кто мне скажет, почему спать я ложилась с широченной улыбкой?

– Будешь так улыбаться, морщинки вылезут, – пробурчал Кот, увидев мою довольную физиономию по утру.

– Ничего страшного. У меня есть крем, – улыбнулась я фамильяру и вообще этому замечательному солнечному дню, но от колкости не удержалась. – Тот самый, которым ты свою моську каждый вечер мажешь.

Вкусный завтрак, любимое черное платье, метла и фамильяр. Казалось бы, больше для ведьминского счастья ничего и не нужно, но прямо у дверей городской стражи меня ждал еще один приятный сюрприз.

– Госпожа ведьма! – обрадовалась моему появлению хозяйка кондитерской.

– Госпожа Ыдэйк? Как хорошо, что я вас встретила. Погодите минутку, у меня для вас кое-что есть.

Заглянув во все свои карманы, в одном из них я все-таки отыскала порошок, который готовила специально для этого семейства.

– Вот, госпожа Ыдэйк. Рассыпьте его по углам в доме, и уже к вечеру призрак вашей свекрови упокоится с миром.

– Правда? Нет, вы не шутите, госпожа ведьма? Неужели эта сварливая дама наконец-то отстанет от нас?

– Еще как отстанет, не сомневайтесь. Как пропадет, порошок можно убирать.

Меня обняли – крепко, порывисто. Кот свалился с моих плеч на брусчатку, не слишком довольный таким положением дел.

Смахнув выступившую слезинку, госпожа Ыдэйк призналась:

– Уж сколько крови она нам попортила, уж сколько сил выпила! Я и к ведьме дежурной обращалась, но...

– Теперь все хорошо будет, – постаралась я приободрить женщину. – По всем углам. Если еще что понадобится, вы знаете, где меня найти.

Подхватив фамильяра, я уже хотела зайти в здание, когда хозяйка кондитерской меня снова окликнула:

– Ой, чуть не забыла, госпожа ведьма! Я же что пришла? Поблагодарить вас хотела. Деньги-то нам вернули вчера – все до последнего медяка. Супруг и не верил даже, а я ему так и сказала: госпожа ведьма пообещала, а ведьмы всегда держат слово. Вот, возьмите, это вам.

– Да что вы... – попыталась я откреститься от плетеной корзины, прикрытой полотенцем.

– Никаких возражений не приму! Вы столько для нас сделали!

– И Кот! Я тоже там был! – обиделся мой фамильяр, обделенный вниманием, но, получив порцию поглаживаний, быстро успокоился.

Попрощавшись с хозяйкой кондитерской, я все-таки попала на работу. Офицеры городской стражи были очень даже рады позавтракать свежей выпечкой. Даже Валенсия, что встретила меня хмурым выражением лица, подобрела, выпив отвару с шоколадным печеньем.

Подобрел и Кот, которому перепал пышный рыбный пирожок, а точнее все пирожки с рыбой, потому что никто на них глаз не положил. У меня же настроение стало вообще запретельным.

– Милая Селена, я горю желанием... – подсел ко мне поближе оборотень, переставляя свой стул.

– Могу потушить. Как вам ведро ледяной воды в качестве утреннего душа? – не глядя, ответила я, усмехнувшись.

– ...провести для вас экскурсию по городу, – кисло закончил Ордин, но тут же воодушевился. – А знаете ли вы, какое место в Кентерфиле считается самым романтичным?

– Общая тюремная камера в здании городской стражи?

– А вот и нет. Я могу показать вам...

– Все здесь? – вошел в столовую Жозеф, недовольно зыркнув на нас с оборотнем. – Две минуты на сборы. Валенсия, новые заявления были?

– Никак нет, господин следователь.

– Отлично. Все на выход.

Пирожок с яблоком и корицей я дожевывала уже на ходу. Была горда собой и тем, что меня все-таки приняли в ряды городской стражи, пусть еще и не совсем официально.

Оставив обожравшегося Кота на попечение Валенсии, я отправилась на улицу вслед за мужчинами. Одноразовые артефакты-порталы выдавались городской страже в ограниченном количестве. Велся строгий учет по их использованию, и активировать их можно было только в крайнем случае. Поэтому до домика дежурной ведьмы нам пришлось ехать на телеге.

Рядом с Жозефом господин Гальра вел себя более чем ненавязчиво, так что добралась я в тишине и спокойствии, любуясь сначала улицами, что сегодня казались гораздо симпатичнее, а потом и красивыми пейзажами.

Правда, извозчика ведьмак отпустил.

– Вы только за ворота не лезьте, господа, – предупредила я, рассматривая преобразившийся забор. – Котлом клянусь, ведьмы наверняка поставили защиту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.